

БОСС С ПРИЦЕПОМ

Лина Филимонова

Лина Филимонова

Босс с прицепом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69957298

SelfPub; 2023

Аннотация

– Выходи за меня.– Но вы женаты!– Я это исправлю, – спокойно произносит босс. – И хватит мне “выкать”.– Но я вас... тебя... не люблю!– Уверена? – ухмыляется он.– Да! Уверена! И ты меня тоже не любишь, – выдаю я главный аргумент. Он даже не пытается возражать.– Ты нужна моему сыну.– Нет, – твердо произношу я. – Мой ответ: нет.– Неправильный ответ. Я тебя никуда не отпущу, даже не надейся...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	41
Глава 7	46
Глава 8	53
Глава 9	60
Глава 10	65
Глава 11	70
Глава 12	75
Глава 13	80
Глава 14	86
Глава 15	91
Глава 16	97
Глава 17	102
Глава 18	108
Глава 19	114
Глава 20	121
Глава 21	128
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Лина Филимонова

Босс с прицепом

Глава 1

Арсений

Трубка телефона, которую я держу возле уха, вибрирует от захлебывающихся воплей одного из моих помощников. И содержание этих воплей меня просто выбешивает. С каждой секундой закипаю все больше.

Идиоты. Кругом сплошные идиоты...

– Ты уволен! – рывкаю я.

– Но, Арсений Михайлович...

– Вы все уволены! Если с ним что-нибудь случится, я вас вообще в асфальт закатаю.

– Да что с ним случится... Он сам кого хочешь закатает, – бубнит помощник.

Я сбрасываю звонок, засовываю телефон в карман и захожу в лифт.

В груди нарастает царапающее ощущение тревоги. Если с ним что-нибудь случится...

Нет. Не надо об этом думать. Все будет хорошо.

Я поднимаю руку и жму на кнопку десятого этажа.

Идиоты. Ослы. Болваны. Никому нельзя ничего поручить. Даже такую простую вещь, как присмотр за шестилетним мальчишкой. Он у них, видите ли, сбежал...

– Подождите! – слышу я звонкий голосок.

Поднимаю глаза. Вижу, как к лифту торопится рыжая девчонка в бирюзовой маечке, драных джинсах и с желтым рюкзаком. Она выглядит ярким чужеродным пятном среди темных пиджаков и серых брючных костюмов.

Я бросаю на нее мимолетный взгляд и... ничего не делаю.

Хочу пару минут побыть один. Не следить за выражением лица. Закрыть глаза и расслабиться. А еще лучше – громко поорать и полупнуть по стенам лифта.

Орать я не буду. Но две минуты наедине с собой бесценны. И они у меня есть.

Двери лифта закрываются. Я мгновенно забываю о рыжей. Думаю, что делать дальше.

Максим... моя головная боль. Сгусток моих тревог и страхов. Главное счастье всей моей жизни.

Сын, которого я воспитываю один.

На самом деле его воспитанием всегда занималась моя мама. А сейчас она попала в больницу.

Из детского сада Макса выпустили, лето перед школой он должен был провести на даче с бабушкой. Но все пошло не так. И я остался один на один с совершенно неуправляемым

шестилетним чертенком.

За пару дней он довел до нервного срыва трех нянь и поставил на уши весь мой офис.

А что будет дальше? Сердце снова царапает тревога. Врачи пока не дают точных прогнозов.

Мама...

Да нет, я не сомневаюсь, с ней все будет в полном порядке! Она у меня боец. Просто так не сдастся.

Но, когда я увидел ее в палате, без сознания, такую маленькую и беззащитную, опутанную всеми этими трубками... Я чуть не разревелся. Как будто мне самому шесть лет.

Я тряхнул головой.

Так. Максик.

Его сейчас ищут по всем этажам несколько десятков моих сотрудников. А я должен сосредоточиться и представить, куда бы я пошел, если бы был шестилетним пацаном, оказавшимся в огромном офисном здании...

Все эти мысли проносятся в моей голове за секунду.

А в следующее мгновение в щель между закрывающимися дверями лифта просовываются цепкие женские пальчики.

Двери разъезжаются. Рыжая врывается в тесное пространство, яростно сверкая глазами.

– Что, сложно было дверь придержать? – возмущенно пыхтит она.

Потом окидывает меня быстрым взглядом, презрительно

кривит губы и выдает:

– “Ролекс” заржавеет от усилия?

Я молчу. Просто смотрю на нее. Думая о Максимке и пытаюсь представить, где его искать.

– Хам, – бурчит она, нажимая кнопку.

Я не реагирую. Весь в своих мыслях. Девчонка меня не интересует. Малолетние язвы не в моем вкусе. Тем более рыжие. Тем более сейчас.

Так. Максик любит эскалаторы в торговых центрах. Здесь их нет. Еще он фанатеет от пожарных машин, но это тоже вряд ли сейчас поможет. Он обожает крутые горки в аквапарках. И шоколадное мороженое. Как это может мне помочь?

Внезапно я ловлю себя на том, что мои глаза прочно приклеились к декольте незнакомки. Оказывается, я вот уже несколько долгих секунд откровенно пялюсь на ложбинку в вырезе ее бирюзовой маечки.

Черт.

Внезапно потерял контроль над низменными функциями оголодавшего организма.

А рыжая, оказывается, покраснела. Ну надо же! А кажется дерзкой заразой.

Девчонка пулей выскакивает из лифта, на прощание пробормотав что-то невнятное. Кажется, я слышал слово: “сдохнуть”.

И это я хам?!

Я автоматически скольжу взглядом по ее стройной фигуре, зацепившись за выпуклую попу, которую не могут скрыть мешковатые джинсы. И отвешиваю себе мысленную затрепщину. Соберись!

В руке вибрирует телефон. Мама.

Сердце радостно подпрыгивает, в груди теплеет. Сама позвонила! Значит, все хорошо. Она пришла в себя.

В следующую секунду я холодею. А вдруг... вдруг это кто-то из медперсонала звонит с ее телефона?

Вдруг случилось самое страшное?...

Виктория

Маньяк.

Он точно маньяк.

В брендовом костюме, с дорогими часами. И со взглядом дохлой рыбы.

Он даже на мою грудь пялился не как нормальный мужик, а как больной извращенец. Как каннибал, мечтающий разделить мою тушку, порубить на шницели и запихать в морозилку.

Ни слова не произнес. Только неотрывно смотрел в вырез моей футболки. Холодными безжизненными глазами.

Я замерзла под его взглядом!

И зачем я только вошла в этот лифт? Могла бы дождаться

другого – благо, их в этом офисном здании целых три.

Но я опаздываю. На важную встречу с заказчиком. Мое первое серьезное рабочее поручение. Я не могу его провалить!

Ни в коем случае.

Мне нужно срочно найти офис под номером 1011. Но здесь все кабинеты начинаются с девятки. Неужели я вышла не на том этаже? Промахнулась кнопкой.

Это все он! Лифтовый маньяк. Высокомерный гад с холодным рыбьим взглядом. После которого я до сих пор не могу согреться...

До встречи осталось пять минут.

Я должна успеть!

Этаж явно не тот, а я уже далеко от лифта. Бежать обратно или... Чутье мне подсказывает, что здесь должна быть лестница.

Я распахиваю дверь и вижу ступеньки. Так. Два пролета вверх. Я скачу резвой козой.

Снизу раздаются голоса.

– Он наверх рванул. Давай пулей за ним. А я Киру позволю, чтобы он сверху его ловил.

Что там такое происходит? Кого они ловят?

Я слышу топот ног. Ускоряюсь. Любопытно, что тут происходит, но мне сейчас не до того.

– Вот он! – слышу мужской голос снизу. – Я его вижу!

– Загоняй! – орут сверху.

– Лови! – вторят снизу. – А то он на десятом выскочит, а там сейчас никого.

Кот у них сбежал, что ли?

Через секунду я понимаю, что это не кот. На лестничную клетку влетает взъерошенный мальчишка лет шести. При- тормаживает с пробуксовкой и поднимает на меня глаза.

Я вижу испуганный умоляющий взгляд...

В моей груди закипает возмущение. Это же ребенок! А они его загоняют, как зайца. Охотники хреновы. Волки по- зорные!

Я понимаю: пацан боится, что я его задержу. Ведь я стою как раз между ним и дверью, ведущей на десятый этаж. К свободе.

Сверху, громко топая, сбегает худощавый парень в очках. Снизу, задушенно отдуваясь, поднимается потный толстяк. Я успеваю отметить его заклееное пластырем ухо.

– Держите мальчика! – командует он мне.

Ага, сейчас! Бегу, волосы назад.

Пацан видит, что я не собираюсь выполнять команду пре- следователя. Его глаза радостно сверкают, он юркой ящери- цей подныривает под мою руку и дергает за ручку двери.

Я кладу свою ладонь поверх его, не давая ему сбежать.

Толстяк и очкарик устремляются к нам, явно собираясь схватить мальчишку.

– Стоять! – громко рявкаю я.

От неожиданности оба зависают.

– Что тут происходит? – грозно спрашиваю я. – Что за охота на ребенка? Я вам его не отдам.

Ну все.

Я взяла мальчишку за руку, поймала его умоляющий взгляд. И у меня включился материнский инстинкт, который я вот уже пару месяцев пытаюсь отключить.

Теперь я не могу просто отдать пацана этим придуркам. Я должна понять, что тут происходит. Почему здоровые мужики загоняют маленького мальчика, как псы на охоте.

Меня накрыло чувство ответственности. И я успокоюсь только тогда, когда ребенок будет в безопасности.

– Он сбежал! – пыхтит толстяк. – Мы должны поймать его и отвести к отцу.

– А то он нас в асфальт закатает, – вторит очкарик.

– Ладно, – киваю я. – Но я пойду с вами.

Интересно, что там за отец такой? Посмотрим.

Глава 2

Виктория

Я – старшая дочь в многодетной семье. У меня три брата. Младших!

Когда родился Ваня, мне едва исполнилось три. Когда на свет появились близнецы Саша и Паша, я уже пошла в первый класс. Мне было семь лет, и я была самостоятельной барышней, умеющей мыть посуду, подметать пол и, естественно, вытирать сопли младшему брату.

Конечно, я надеялась, что мама родит сестренку. Даже имя ей придумала – Аленушка. Но мама снова родила пацанов. Двоих!

Все детство я была нянькой. Всю жизнь жила в мальчишеском мире. Всегда чувствовала ответственность за младших.

И вот, наконец, два месяца назад я съехала от родителей в миленькую девчачью квартиру. Сбросила с себя груз ответственности. Избавилась от материнского инстинкта. Думала: теперь я и близко не подойду к детям! А своих заведу не раньше, чем через десять лет, когда мне будет за тридцать.

И что же?

Я снова веду за руку сопливого мальчишку! Грудь снова сжимает тревога. И возмущение. Кто-то обижает ребенка! Я

не могу пройти мимо.

Как же отключить этот дурацкий материнский инстинкт?

Я хочу жить своей жизнью! Хочу побыть эгоисткой и, пока не заведу свою семью, успеть урвать немного беззаботной жизни.

Я крепко держу мальчишку за руку. Нас сопровождает конвой: долговязый парень впереди и запыхавшийся толстяк сзади. Пацан косится на них злыми глазами пойманного волчонка.

– Как тебя зовут? – спрашиваю я.

– Максим, – насупившись, отвечает он.

– Хочешь сбежать, Максим? – спрашиваю я.

Он кивает. И смотрит на меня с надеждой. Как будто надеется, что я отвлеку конвоиров, пока он уходит огородами.

Я, конечно, ему сочувствую. Но я взрослый ответственный человек! Такие поступки не в моем стиле.

– А почему хочешь сбежать? – спрашиваю я. – Папа тебя обижает?

Пацан снова поднимает на меня глаза, на этот раз они полны оценивающей задумчивости. Решает, стоит ли жаловаться на родителя. Просчитывает, что ему выгоднее. Я все его мысли насквозь вижу.

Нет, он вовсе не невинный ангелочек. Он тот еще чертенок. Но это не значит, что его надо загонять, как дичь!

Я уже подумываю о том, чтобы передать пацана парням и

убежать на встречу. Но Максим спрашивает с надеждой:

– Ты не уйдешь?

– Уйду.

Он хмурится.

– Но не сразу, – уточняю я. – Сначала посмотрю на твоего папу. Почему ты от него сбежал?

Мальчишка не успевает ответить.

Долговязый очкарик распахивает дверь. И нашим глазам предстает живописная картина.

Какой-то мужчина в костюме стоит спиной к нам. Перед письменным столом. А на столе, похоже, расположилась девица. Я вижу женские руки, обвивающие мужскую шею. Слышу томный голос с придыханием:

– Арсений...

Хоть мужик в штанах, но у меня не остается сомнений в том, чем они там занимаются.

– Папа! – слышу я голос Максима.

И успеваю заметить, как он сердито сжимает губы и хмурит упрямый лоб.

– Арсений Михайлович, – смущенно произносит очкарик.

Мужик оборачивается... блин! Это тот самый маньяк из лифта. Тип со взглядом дохлой рыбы.

И как только эта девица не побоялась с ним связываться? У него же на лбу написано: извращенец. Большими горящими буквами.

Судя по реакции мальчишки, эта раскрепощенная брюнетка явно не его мама.

Вот почему он сбежал! Его отец обжимается с посторонними тетями и отправляет на охоту за сыном своих сотрудников. Даже не прекратив обжиматься!

Таким козлам точно нельзя иметь детей.

– Поймали, – долговязый победно отчитывается перед боссом.

– Максик!

Папаша идет к мальчишке, на ходу поправляя воротник рубашки. Тот прячется за моей спиной. Я встаю между ними.

Маньяк протягивает руку и молча отодвигает меня. Как будто я неодушевленный предмет! Мебель какая-нибудь.

– Максимка...

Он присаживается перед сыном.

– Ты так меня напугал! Где ты был?

– Гулял, – угрюмо бурчит тот.

– А почему без разрешения?

Я тем временем смотрю на брюнетку. Она – на меня. Сканирует оценивающим взглядом. Как будто увидела конкурентку.

Успокойся, дорогая. Мне твой озабоченный босс даром не нужен.

А вот Максим все еще сжимает мою ладонь...

– Где ваша мама? – подаю я голос.

Озабоченный выпрямляется. Смотрит на меня. Глаза тем-

ные, злые. Меня как будто снова окатило жутким подземельным холодом. Я не удержалась и зябко поежилась.

Но меня просто так не запугать! Я даже взгляд не отвожу.

Суровый босс обращается к своим сотрудникам, кивая на меня.

– А это кто?

– Да она... Это... На лестнице... Мы там Максима ловили, а она помогала.

– Я не помогала! – возмущенно протестую я.

– Она не хотела меня им отдавать, – выдает Максим. – Вдруг ты меня обижаешь.

– Обижает? – спрашиваю я мальчишку.

Тот одновременно пожимает плечами и отрицательно мотает головой.

– Так где ваша мама? – спрашиваю я.

Бросая многозначительный взгляд на брюнетку. Специально для нерадивого папаши. И он это замечает.

– Не ваше дело.

Надо же, его величество ответило мне лично! Какая честь.

– Максим, иди в мой кабинет, – командует маньяк. – Быстро.

– Собираетесь его наказать?

– Это вас тоже не касается, – бросает он с ледяным спокойствием.

– Я на вас завяление напишу, – в тон ему говорю я. – В органы опеки.

– Что?!

– И журналистов позову.

Сама не знаю, зачем я это ляпнула. Как подобная идея вообще пришла в мою дурную голову?! Просто он так похамски себя ведет... Взбесил.

Мне удастся увидеть, как с демонического Арсения Маньяковича слетает ледяное спокойствие. И в холодном синем мраке его глаз мелькают желтые языки пламени.

Жуткое зрелище, надо сказать... Но я продолжаю, пусть и с риском для жизни:

– Вы явно не справляетесь с воспитанием ребенка. Ваши сотрудники охотятся на него, как будто он какой-то заяц. Загоняют, ловят. А вам вообще нет до него дела! Вы же понимаете, что он не просто так убегает...

Долговязый и толстяк смотрят на меня с ужасом. Как будто не сомневаются, что их демонический босс сейчас сожрет меня без соли и без перца.

Не успеет! Я уже ухожу. И так из-за них опоздала на важную встречу.

Я сказала все, что хотела. Это было глупо и неосмотрительно. Но, может, горе-папаша хотя бы задумается? Тогда я буду считать, что все это было не зря.

– Почитайте какую-нибудь книжку о воспитании детей, – выдаю я на прощанье. – А лучше сходите к психологу.

Уверена, что психолог ему не поможет. Но мальчишка-то классный. Не повезло ему с папашей.

– Послушай, девочка, – грозно произносит маньяк. – Сейчас ты выйдешь отсюда. И постарайся больше никогда не попадаться мне на глаза. А если я тебя еще когда-нибудь увижу... Или услышу о тебе...

Блин, реально жутко!

Он даже не сказал, что конкретно сделает, если я нарушу запрет. Но у меня от страха свело желудок и ослабли колени.

Я выхожу из кабинета.

Чувствую, что щеки пылают. От неловкости и злости. Этот маньяк обращался со мной, как с каким-то низшим существом! А я вела себя, как идиотка.

Щеки пылают, зато внутри холод. От страха. Умеет Арсений Маньякович запугивать, этого у него не отнять.

Ладно. Плевать на него. Сама виновата. Нечего было лезть не в свое дело. Не надо было позволять включаться материнскому инстинкту.

Еще и на встречу с заказчиком опоздала....

Минут на пятнадцать. Если не больше.

Я глубоко дышу, пытаюсь успокоиться. Достāju телефон и смотрю на время. Черт! Двадцать пять минут прошло. Непозволительное опоздание.

Позор на мою голову. Но надо все равно встретиться с заказчиком. Надеюсь, он меня не пошлет.

Мне нужен кабинет 1011. Похоже, он на этом этаже.

Я иду по коридору. Смотрю на первую попавшуюся по пу-

ти дверь. 1010. Вперед или назад?

Неужели...

Черт.

Впереди 1009. Значит, назад. В тот самый кабинет, из которого я только что вышла. Я нехотя возвращаюсь. Читаю на двери: “Покровский Арсений Михайлович, директор”. И чуть ниже “Компания “Кибер Щит”.

Да. Это он. Тот самый заказчик, на встречу с которым я торопилась. И опоздала.

Блин.

Ну и что мне теперь делать?

Глава 3

Арсений

Она права, эта рыжая. Я не справляюсь с воспитанием сына.

Я слишком привык полагаться на маму. У меня в последний год вечные авралы – вытаскивал фирму из кризиса. Я вижу Макса только вечерами и в выходные, и то не всегда. И я не знаю, как правильно себя вести, чтобы он не слишком распускался.

Он буйный, мой Максимка. Гиперактивный, как говорит мама и педагоги, с которыми он занимается подготовкой к школе. Он всегда в движении, постоянно куда-то летит, что-то хватает, о чем-то спрашивает и тут же забывает свой вопрос... Я не представляю, как можно заставить его жить по расписанию!

Маме удавалось. Но ни одна няня не смогла. И, главное – ни одна ему не понравилась. Всех забраковал и вынудил отказаться от места.

Да, я лажаю, как родитель.

Но эта рыжая... Это не ее дело!

Пришла тут, угрожает органами опеки. Что за борзая коза? Откуда она взялась вообще?

Я в своем кабинете. С Максиком. Он сидит на подоконнике, насупившись смотрит в окно. Я должен его отругать. Но у меня нет подходящих слов. Потому что я не злюсь. Я в тревоге. С ним черт знает что могло случиться!

Обманул всех нянек, назначенных мной из числа сотрудников, сбежал... Еще и ухо Олегу прокусил. Зверюга просто! Я чувствую, что начинаю улыбаться. А это непедагогично. Я должен быть строгим.

Или не должен?

На меня бы мама в детстве за такое наорала. И, возможно, даже отшлепала. Не сильно и не обидно. Но я бы понял, что был не прав. Сейчас дети другие... И мама с Максиком ведет себя по-другому. Не как со мной.

Что бы она сейчас сделала на моем месте? Ну конечно! Она бы его накормила.

Я подхожу к сыну.

– Хочешь есть?

– Не-а. Мороженого хочу.

– Сначала обед.

– Не хочу обед.

– Что случилось? Почему ты сбежал? Мы же договаривались...

Сын упрямо сжимает губы.

– Я не пойду в садик! – обиженно выдает он.

Черт.

Узнал. Услышал от кого-то, что я активно подыскиваю новый частный детский сад. А ведь он настроился, что после выпускного – больше никакого садика.

– Максим, понимаешь...

– Ты обещал!

– Да. Но обстоятельства изменились. Бабушка в больнице. Мне не с кем тебя оставить. Ты же у меня умный парень. Все понимаешь. Правда?

Максик кивает. Да, он умный. С этим он согласен. Но я вижу, что губы все еще упрямо сжаты.

– Мы пойдем к бабушке? – спрашивает он.

Я молчу. Думаю. Не знаю, как лучше.

Мама мне позвонила. Сама. Я зря боялся.

Но я не уверен, что стоит сейчас везти Максима к бабушке. Во-первых, она еще очень слаба. Во-вторых, он может испугаться, когда увидит ее, опутанную трубками и капельницами, с кислородной маской на лице.

– Обязательно поедем, – говорю я. – Но только не сегодня.

– А что мы будем делать сегодня?

– Я буду работать. А ты...

– Я гулять хочу.

– Хорошо. С тобой пойдет...

Блин, некого отправить! На этих двоих полагаться нельзя, хоть оба, вроде бы, опытные отцы – у каждого по ребенку. Рыжая сказала, что они охотились на Макса, как на зайца.

Отбор нянь я назначил после обеда. Придут еще несколь-

ко кандидаток. Всех, нанять, что ли? Скопом. Раз поодиночке они не справляются.

Из задумчивости меня выводит робкий стук в дверь. Кто там еще?

Моя секретарша убежала ловить Максима и еще не вернулась. Еще и Линда приперлась так некстати... Но к черту Линду.

– Войдите! – говорю я.

Дверь тихонько приоткрывается. Да кто там такой несмелый?

– Лисичка! – слышу я вопль Максима.

Оборачиваюсь к нему. И вижу, как он несется... к той самой рыжей нахалке. Которая отчитывала меня перед сотрудниками десять минут назад.

– Лисичка! – радуется мой сын. – Ты пойдешь со мной гулять?

– Извини, Максим, – серьезно произносит она. – Но я пришла к твоему папе. По важному делу.

Ах, вот как. По делу. Угрожать мне органами опеки и журналистами? Если бы не Максим, я бы сейчас... Не знаю. Выпорол ее.

Стянул бы эти дурацкие мешковатые джинсы, перекинул через колено и... Так, стоп. Что за БДСМ головного мозга?

– Здравствуйте, Арсений Михайлович, – произносит она деловым тоном. – Я менеджер дизайн-студии “Спецэффек-

ты”. У нас с вами назначена встреча. На тринадцать...

Ах, вот кто она такая. И узнавать не пришлось. Сама пришла и сама все рассказала.

Стоит, переминается с ноги на ногу. Серьезная, сосредоточенная. В руках какая-то папка, рюкзак сполз с плеча и она его все время поправляет. Щеки красные, выдают волнение.

– Сейчас тринадцать тридцать, – говорю я.

– У меня предложение. Мы же с вами профессионалы...

Да ты что? – мысленно ржу я. – Это ты-то профессионал?

– Ну, допустим.

– Я прошу прощения за недавний инцидент. Наговорила лишнего. Давайте забудем все, что было пятнадцать минут назад. И начнем с чистого листа.

Не дожидаясь моего ответа, она быстро подходит, кладет передо мной папку, раскрывает и начинает тараторить:

– Вот образцы, по поводу которых вы общались с нашим главным дизайнером. Вы можете оценить фактуру и выбрать...

Точно. Образцы для нового офиса. Компания “Кибер Щит” расширяется и арендует дополнительные помещения. И я заказал дизайн у студии “Спецэффекты”.

– Пап, я гулять хочу, – канючит Максим. – С Лисичкой.

– Максим, подожди...

– Вот это для диванов, а это обивка панелей, – продолжает рыжая.

– Ты обещал мне мороженое! – не унимается Максим.

– Макс! – строго прикрикиваю я.

Ноль эффекта. Я начинаю раздражаться.

И тут рыжая обращается к Максику:

– Можешь мне помочь? Очень надо.

Мой сын смотрит на нее оценивающе.

– Знаешь, кто такой дизайнер?

Он отрицательно мотает головой.

– Дизайнер делает так, чтобы было красиво – цвет, свет, интерьер. Я дизайнер. И мне нужна твоя помощь. Но это сложно.

Максик радостно кивает. Попался на крючок.

– Вот тебе буклет. Надо выбрать все картинки, где есть синий цвет. И поставить под ними галочки. Там иногда встречается голубой. Он не подходит. Справишься?

Максим вырывает у нее буклет, берет протянутую ручку и опускается прямо на пол, сосредоточенно разглядывая картинки.

Рыжая грузит меня информацией про образцы. Я что-то выбираю, в основном, следуя советам, которые давал мне дизайнер агентства.

Девчонка подсосывает мне бумаги на подпись. Ее щеки все еще пылают, но она выглядит довольной. Очень старается, это заметно. Наверное, новенькая в компании.

Но как ей удалось нейтрализовать Макса на целых пятнадцать минут? Это просто магия!

– Готово!

Он радостно протягивает ей буклет. Я думал, она просто сунет его в папку. Ей уже ничего не нужно.

Но нет. Она не уходит. Садится рядом с Максом на пол и внимательно изучает буклет. Как будто ей правда нужен этот синий цвет.

– Молодец. Вот тут нашел синий. И тут, хотя его не сразу заметишь. А здесь...

– Вот он! Вот! Дай я поставлю галочку! – Максим вырывает у нее ручку.

Рыжая поднимается.

Пожимает руку Максиму.

– Спасибо тебе большое. Ты мне очень помог. Прекрасно справился с заданием. Папа может тобой гордиться.

Мой сын сияет.

Я чувствую, что мне тоже хочется улыбаться.

– Ты еще придешь? – спрашивает Максим.

– Вряд ли. Но мне было очень приятно с тобой познакомиться.

Она кивает мне. И исчезает за дверью.

Я зависаю в задумчивости. И, сквозь пелену своих неведомых мыслей, слышу голос сына:

– Папа, папа! Я хочу, чтобы Лисичка была моей няней!

Глава 4

Арсений

Макс спит, свернувшись калачиком на заднем сиденье.

Он уснул еще в офисе, и не проснулся, пока я нес его на руках в машину. Ну, пусть поспит. Хоть доедем спокойно.

Я успел съездить к маме, оставив Макса с двумя нянями из числа новых кандидаток. Так эти курицы за полтора часа успели разругаться между собой! У них видите ли, разный подход к воспитанию. Ладно хоть Максика не потеряли...

Мне все больше кажется, что хорошую няню мы так и не найдем. Но у меня есть одна идея.

Мама сказала – пусть Максим приезжает. Ничего страшного, если он увидит ее такой. Детей надо приучать к реальной жизни.

– Знаешь, о чем я думаю? – спросила мама.

– О чем?

– Чаю хочу. Хорошего крепкого черного чая. А не того отвара из вчерашних носков, который мне тут дают.

– Будет тебе чай. Сегодня же отправлю с курьером.

– Положи мой заварочный чайник, тот, глиняный. И си-
нюю пачку чая с желтыми цветами. Она в углу на верхней

полке.

Моя мама – чайный маньяк. Она пьет исключительно черный крупнолистовой чай, заваренный в специальном чайнике не позднее пяти минут назад.

Раз она потребовала чаю, значит, все наладится.

Правда, доктор сказал, ей потребуется реабилитация. Около трех месяцев. Из них – месяц в специализированном санатории.

Мне срочно нужна няня! Да, я найду детский сад. И заставлю Максика туда ходить. Но его нужно отводить, забирать... Мама всегда забирала его после обеда – дольше он не выдерживал. И они тоже не выдерживали его гиперактивного присутствия.

– Нашел няню? – спросила мама.

– Кажется, да, – кивнул я.

Но она еще об этом не знает...

Когда я уже собирался уходить, мама протянула мне свой телефон.

– Смотри, Настя фотографии прислала. Привет тебе передает.

Настя – это моя двоюродная сестра, дочка маминого брата. Эта ветвь нашего семейства живет на севере, и видимся мы не часто. А недавно у Насти родился сын. Матвей.

И вот я разглядываю фотки. Вижу счастливую молодую семью: Настя, с нежностью смотрящая на маленький свер-

ток. Ее муж, с трогательной гордостью обнимающий жену и маленького сына.

Их счастье ощущается даже через фото на экране...

Когда-то я надеялся, что у меня будет так же. Но я ошибся. Все вышло совсем не так.

Но я безумно счастлив, что у меня есть Максимка!

Виктория

– Две недели к нам не заглядывала! – с упреком произносит мама.

– Вообще-то, восемь дней.

– Дни считаешь? – спрашивает Сашка.

– Скучаешь по нам? – добавляет Паша.

– Ни капельки! – отзываюсь я.

Они смотрят на меня одинаковыми голубыми глазами и улыбаются одинаковыми белозубыми улыбками. Они очень похожи, мои братья-близнецы. И все же перепутать их невозможно – если знаешь хотя бы немного.

Паша спокойный и задумчивый, весь в себе. Сашка никогда не сидит на месте, вечно в движении, постоянно что-то замышляет. Как Максим.

Почему я сейчас думаю об этом мальчишке? Волнуюсь, как он там. И вспоминаю ледяные демонические глаза его отца...

Мои братишки уже здоровые кони. В свои шестнадцать на

голову выше меня и в два раза шире в плечах. Сами могут за себя постоять. А Максимка...

Да он чужой ребенок! У него есть родители. Маме могу только посочувствовать – такой козлина муж.

А, может, и не муж. Может, воскресный папа. Который не умеет справляться с собственным ребенком, потому что слишком занят чужими тетями.

– Так что, ты правда не скучаешь? – интересуется мама.

И все семейство, включая папу и среднего брата Ваню, сверлит меня взглядами

– Вы даже не представляете, как офигенно жить одной! – выдыхаю я.

– А с нами что, плохо? – подает голос папа.

– С вами хорошо. Но, блин... вы все мне так надоели!

Они не обижаются. Они смеются.

У меня новая жизнь. Новая квартира. Девочковая. Никаких машинок, пистолетов, дурацкого лего. Разбитых коленок, бэтменов, фифы, рэперов, сигарет, заныканных в карманах.

Квартира взрослой девочки. Моя.

– Детей заводить вообще не буду, – продолжаю я.

– Никогда?

– Очень-очень долго. Лет десять минимум.

– Заскучаешь, – замечает мама. – Ты не привыкла к одиночеству.

– Я? Да у меня столько развлечений! И работа. А одино-

чество – это кайф.

– Как кстати, дела в “Спецэффектах”?

– Прекрасно. Сегодня меня отправили к важному заказчику.

И я едва не все не завалила. Но справилась. Смогла повернуть ситуацию в свою пользу. Я молодец!

И скоро из стажера, вернее, из девчонки на побегушках, превращусь в полноценного дизайнера. Клара, наша директриса, обещала это ускорить.

Это прекрасная новость. Потому что стажерского крошечного оклада не хватает даже на оплату съемной квартиры. А идти куда-то подрабатывать – не вариант.

Я слишком поторопилась съехать от родителей, снять квартиру и зажить самостоятельной жизнью. Надо было подождать до конца стажировки. Но мне так хотелось независимости!

И я ни за что не признаюсь своим, что не справляюсь со свободой и самостоятельностью.

Я справлюсь. Если Клара не переведет меня на полную зарплату в ближайший месяц, я что-нибудь придумаю.

– С вами хорошо, но я хочу домой, – говорю я, поднимаясь со стула.

– Домой?

Они произносят это чуть ли не хором. И одинаково поднимают бровь, выражая скепсис и недоумение.

– Да, домой, – киваю я.

Я уже две недели как заметила, что мысленно называю свое съемное жилье домом.

– Но здесь тоже мой дом, – примиряюще произношу я.

– Выкрутилась, – смеется Сашка.

– В гости позовешь? – спрашивает Паша.

– А какая разница, позову или нет? Вы же все равно придете.

– Придем! – кивает мама.

– Приходите! Я буду очень рада.

Это чистая правда. Я обожаю свое семейство. Просто сейчас хочу одиночества и эгоистичной беззаботности. Я это заслужила!

– Я тебя подвезу, – предлагает Ваня.

И с гордостью провожает меня к своему старенькому “Рено”. Купленному на собственные деньги, заработанные тестированием приложений для смартфонов. Мой средний брат – студент-программист, и уже подрабатывает по специальности.

– Прекрасное авто, – хвалю я.

– Издеваешься? – смеется Ваня. – Девушки на такую тачку не ведутся.

– Ну и зачем тебе девушки, которые ведутся на тачки?

– И то правда, – кивает он.

Мы подъезжаем к моему дому. Я вижу, что у подъезда припаркована новенькая “Мазда” последней модели.

– Шикарная тачила, – выдает Ваня.

– Ага, – киваю я.

– Когда-нибудь у меня такая будет.

– Женишься на дочке олигарха? – смеюсь я.

– Заработаю!

Ваня тормозит. Я открываю дверь.

И вижу, что передняя дверь “Мазды” тоже распахнута. И рядом с ней стоит... демонический босс компании “Кибер Щит”.

Я прощаюсь с братом и выхожу. Чтобы попасть в подъезд, мне нужно пройти мимо маньяка. Зачем он здесь? Неужели случайное совпадение и он ждет кого-то другого?

Маловероятно.

А, впрочем, мысль о том, что он приехал ко мне, кажется и вовсе невероятной.

– Привет, – произносит он, едва я оказываюсь рядом.

– Арсений... Маньякович, – вырывается у меня. – Что вам нужно?

– У меня к тебе предложение.

Глава 5

Виктория

– Предложение? Надеюсь, не руки и сердца?

Он смотрит на меня как на дуру.

Ладно, признаю, шутка была глупой.

– Хочу предложить тебе работу.

– У меня уже есть работа.

– На которой ты получаешь двадцать пять тысяч.

Откуда он это знает? Уже собрал на меня досье? Зачем?!

– Мне хватает, – отвечаю я.

Это неправда, но мои финансовые проблемы его не касаются.

– Неужели?

– Да. Работа мне не нужна. Спасибо. Я могу идти?

Мне просто хочется побыстрее выйти из зоны действия его ледяных глаз. Мне неуютно рядом с ним. Работать на такого босса... да я бы и часа не выдержала.

– Нет! – отрывисто бросает он.

Я невольно останавливаюсь. И зачем только спрашивала у него разрешения? Он мне не начальник!

Арсений Михайлович продолжает:

– Я предлагаю тебе сто.

– Тысяч? – поражаюсь я. Но быстро беру себя в руки. – Всего-то? Спасибо, нет.

– Двести, – сквозь зубы цедит он.

Ни фиги себе. Это же невероятные деньжищи!

– Вы извращенец?

– Я?!

– А за что такие деньги? Вам нужна сексуальная рабыня? Для чесания брюшка перед сном и прочих извращений?

Он смотрит на меня.

То есть, он и до этого все время на меня смотрел. Вообще не отводил взгляда. Но сейчас... он как будто обволакивает меня ледяными щупальцами.

– В этом смысле ты меня не интересуешь, – выносит свой вердикт мой несостоявшийся босс.

Ах, вот как! Ну и прекрасно.

– Мне нужна няня, – продолжает он. – Вернее, моему сыну. Думаю, ты подходишь. Но, конечно, будет испытательный срок.

Что? Няня? Я думала, он решил нанять дизайнера. А он хочет, чтобы я снова вытирала мальчишеские сопли, дула на разбитые коленки, ползала по кустам, играя в Бэтмена и калечила ноги об острые углы “Лего”? Да ни за что!

– Я, между прочим, дипломированный дизайнер, – заявляю я.

– Ага. За двадцать пять тысяч носишь папки с тряпочками.

– С образцами! Я пока стажер, но...

– Всего на три месяца, – произносит Арсений Маньякович. – Подзаработаешь и вернешься к своим тряпочкам.

– Спасибо, но я, пожалуй, откажусь.

Хотя бы потому, что работать на ледяного демона слишком страшно.

Если я сейчас уйду, даже на три месяца, то потеряю место в “Спецэффектах”. А туда, между прочим, не так легко попасть. Даже стажером. Конкурс был – пятьдесят человек на место. Все выполняли сложнейшее тестовое задание. Мое оказалось лучшим и меня взяли. Чем я невероятно горжусь.

А этот маньяк хочет, чтобы я засунула свою едва начавшуюся карьеру псу под хвост. Да ни за что!

– Спасибо за доверие, – говорю я. – И за столь щедрое предложение. Но мне это не подходит.

– Даю тебе время подумать.

– Я уже подумала, – сразу отвечаю я.

Я не буду об этом думать! Не буду считать, что три раза по двести – это шестьсот. Больше, чем полмиллиона.

Я могла бы даже машину купить... Да зачем мне машина? Я и водить-то не умею.

Все. Ухожу.

– Как там Максимка? – спрашиваю я на прощание.

– Спит.

– В восемь вечера?

– Ну да. Вымотался сегодня. Уснул в офисе. А сейчас

дыхнет на заднем сиденье.

Я пытаюсь заглянуть вовнутрь “Мазды”. Но стекла затемнены, и я ничего не вижу.

– Это вы зря, – произношу я.

– Что?

– Не разбудили его.

– Почему же?

– Что он теперь будет делать ночью, как думаете?

Он смотрит на меня с раздражением. Как будто это я виновата в том, что его ждет веселая ночь с неугомонным хулиганом.

Сам виноват! Совсем не умеет обращаться с ребенком. Интересно, где мама Максима?

Спрашивать не буду. Еще днем успела заметить, что этот вопрос выводит Арсения Маньяковича из себя.

* * *

Я кайфую от своей квартиры. Это пахнет фетишизмом, но я иногда глажу стены и прижимаюсь щекой к мягкой обивке дивана или гладкому шелку штор. Тут все новое, светлое, в теплых весенних тонах. Хозяева только купили и обставили эту квартиру, я первый квартирант.

Когда я вошла сюда в первый раз, сразу поняла: хочу! Цена была высокой, но я просто не могла вернуться к предыдущим вариантам с облезлыми обоями, проржавевшими ван-

ными и запахом жизненных неудач.

Я наслаждаюсь каждой минутой пребывания дома. Прямо сейчас я готовлю ужин под заводной трек из телефона, попутно танцую, вытираю пыль и расставляю на полочке новые бокалы, которые купила на распродаже по бешеной скидке.

В разгар моего кулинарно-дизайнерского шабаша звонит телефон. Вижу надпись на экране “Ярик”. Мой вроде как парень. “Вроде как” – потому что я еще не разрешила ему официально называть меня своей девушкой.

Ярик хороший. Он ходит со мной на уроки бачаты. И он – прекрасный партнер. Чем выгодно отличается от всех остальных парней, считающих танцы чем-то унижающим их самцовое достоинство.

Да, Яр классный. Но зачем торопиться?

Хотя он уже роет землю от нетерпения... Не буду говорить, чем.

– Привет, солнце! Хочешь сегодня потанцевать?

– Хочу, – не задумываясь отвечаю я.

Да, сегодня среда. Завтра мне на работу. Надо выспаться. Но... когда еще куролесить, как не в двадцать три года?!

– Я в тебе не сомневался! – смеется Яр. – Даже не спросила, где и когда.

– Надеюсь, сегодня и в самом лучшем месте?

– Угадала. Заеду за тобой через двадцать минут.

– Давай. У меня как раз ужин будет готов. Перекусим – и на танцпол.

– Ужин? Вот это да! Ты еще и хозяйюшка...

Так. А не сделает ли Ярослав из этого неправильные выводы? Я, вообще-то, не для него ужин готовила. Еще решит, что я намекаю на какие-то там серьезные отношения. Надо будет ему все популярно объяснить, во избежание недоразумений.

Яр все понимает. Во всяком случае, говорит, что понял.

С ним легко. Он не парит мозг. А еще он очень хочет перейти грань, которую мы так и не перешли за два месяца знакомства.

Наши танцы в клубе сегодня были откровенными, как никогда. Когда Яр прижимался ко мне, я чувствовала, что он еле сдерживается. Да я и сама заводилась с каждой минутой все сильнее. Я же не железная...

И вот мы едем обратно в такси. Рука Яра на моей талии. Одна. Вторая гладит мою голую коленку, продвигаясь все выше.

– Ярик... – шепчу я.

И чувствую его губы на своей шее. Он прокладывает дорожку из поцелуев к моему уху, прикусывает мочку... Меня бросает в жар.

Мы целуемся, у меня кружится голова и я уже не хочу сопротивляться. А почему, собственно, я должна сопротивляться?

Мне очень нравится Ярослав. Он теплый. Уютный. Без-

опасный. Губы горячие и нежные.

У Арсения Маньяковича наверняка обжигающе-ледяные. С ментоловым вкусом. Как замороженная конфета “Холодок”.

Черт.

Почему я думаю о его губах, целуясь со своим парнем?

– Приехали, – слышу я голос таксиста. – Выходить будете или мне выйти и не мешать вам?

Мы со смехом вываливаемся из такси, не прекращая целоваться.

Яр почти несет меня к двери подъезда. Хочет открыть ее, когда я прикладываю ключ к домофону. Но я останавливаю его.

– Только не говори, что не пригласишь меня на чашку кофе, – произносит Ярослав.

Его рука в этот момент на моей попе.

– На чашку кофе... – задумчиво повторяю я.

Мы оба прекрасно понимаем, о каком кофе идет речь.

– Пошли, – решаюсь я.

И Яр снова подхватывает меня на руки.

Глава 6

Арсений

Максик проснулся, когда мы приехали домой. Вскочил на заднем сиденье, ринулся мне на шею.

– Где Лисичка?

– Кто?

– Мне приснилось, что Лисичка была здесь...

– Хочешь есть? – спрашиваю я.

Просто чтобы его отвлечь. Не могу придумать ничего интереснее.

– Хочу мороженого, – заявляет мой отпрыск.

– Ты ел мороженое после обеда.

– Хочу еще.

– Хватит.

– Не хватит!

– Пойдем домой.

Мы выбираемся из машины, я сгребаю его в охапку и тащу в подъезд. Он хохочет, отбивается, я изображаю дракона, пожирающего рыцарей.

Весело. Макс. Мне как-то не очень.

У нас все еще нет няни... И это огромная проблема.

Ладно, решать я ее буду завтра. Уже начал. Благо, отно-

шения с директрисой “Спецэффектов” у меня давние – через общих знакомых – и дружеские. К тому же мне есть что предложить и пообещать. В это кризисное время заказы нужны всем.

* * *

В начале десятого я, как обычно, отправил Максика в ванную, а потом в постель. В его. И он не сопротивлялся. Что меня очень обрадовало.

С тех пор, как маму увезли на скорой, он боится спать один. Требуется, чтобы я его укладывал у себя. И поначалу я не возражал. Думал: у ребенка стресс, он видел, как бабушке стало плохо. Ничего страшного, если он одну ночь поспит со мной. Но одна ночь перешла во вторую, вторая – в третью... Хорошо хоть сегодня он, кажется, забыл о своих страхах.

Мы немного поболтали о том, о сем. Я почитал ему книжку про пожарные машины и средства пожаротушения – он в последнее время помешан на этой теме.

– Ну все, – я поцеловал сына в лоб. – Спокойной ночи.

– Но я не хочу спать!

– Хочешь.

– Нет.

– Просто полежи. И сон придет.

– Ладно, – кивает он.

Какой хороший мальчик!

Я выхожу из детской. Закрываю за собой дверь. Иду на кухню и открываю ноутбук, устроившись за барной стойкой. Надо поработать. Меня сегодня весь день отвлекали.

Через пять минут в дверь кухни просовывается взъерошенная голова.

– Я не могу уснуть.

– А просто полежать ты можешь?

– Не-а.

– Ну ладно, поиграй немного. Но только не шуми. Мне надо работать.

Максим сначала относительно спокойно возится со своей коллекцией пожарных машин. Потом машины начинают летать по гостиной и коридору. Через какое-то время грохот раздается с лестницы нашей двухуровневой квартиры. Я выглядываю и вижу, что мой сын спускает сверху грохочущий грузовик.

– Максик, мы договорились, что ты тихонько поиграешь – недолго! И пойдешь спать.

– Ага, – кивает он.

– Уже пора идти в кровать.

– Я не хочу!

Я вижу, что сна у него ни в одном глазу, хотя время позднее.

Меня осеняет гениальная идея: надо ушатать его, чтобы он свалился от усталости. И мы идем во двор на спортпло-

щадку. Я учу сына подтягиваться, помогаю ему висеть на брусках и кольцах, мы бросаем мяч в кольцо и играем в футбол.

Я сам устал, зеваю и тру глаза. А этому маленькому монстру хоть бы хны! У него батарейки садятся вообще?

Очередная попытка уложить Максика заканчивается новым провалом. Я оставляю его в детской, ухожу работать и слышу, как сверху раздается шум, грохот и голос Макса, который озвучивает разных персонажей в какой-то игре.

Во мне нарастает раздражение. Я сказал ему лечь в кровать! Неужели это так трудно? Лично я бы с огромным удовольствием сейчас упал на подушку...

Через десять минут нарастающего шума и увеличивающегося внутри меня раздражения я не выдерживаю, взлетаю на второй этаж и распахиваю дверь.

– Прекрати! – ору я на сына. – Сколько можно? Я же просил тебя просто полежать спокойно! Сколько раз я должен это повторить? Ты же не тупой!

Мне сразу же становится стыдно за эту вспышку гнева.

Наорал на ребенка, еще и тупым обозвал... Я плохой отец.

– Ладно, пошли ко мне.

Я веду сына в свою спальню. Включаю ему мультики по телевизору. Приношу ноутбук и сажусь рядом.

Макс насупился. Не смотрит на меня. Сидит, молчит.

Черт. Лучше бы он бегал и орал...

Я люблю его. Как никогда и никого не любил. Я готов уме-

реть ради своего сына. Но, блин... Бывают моменты, когда раздражение оказывается сильнее любви.

Это был один из таких моментов.

Я ужасный отец!

– Хочешь мороженого? – спрашиваю я Максима.

Он радостно вскакивает. Улыбается во весь рот. И мы идем на кухню есть мороженое. При этом я прекрасно осознаю свой полный провал как воспитателя.

Рыжая права. Я не справляюсь.

Максим начинает тереть глаза уже за полночь. Я пытаюсь отправить его в детскую, но он упрямо возвращается ко мне. Черт...

Ладно. Пусть сегодня поспит со мной. Но это в последний раз! Завтра он будет спать в своей кровати.

Сонный Максимка что-то бормочет, укрывшись одеялом и закрыв глаза. Как будто сам себе рассказывает сказку.

– Мама, – слышу я.

И стискиваю зубы. Чтобы сдержать разрывающие изнутри эмоции.

Это рыжая ему сегодня напомнила! А я надеялся, что те слова прошли незамеченными.

Сам он редко ее вспоминает. Слишком маленький был, когда...

– Мама придет? – спрашивает мой сын сонным голосом.

Я не знаю, что ему ответить.

Глава 7

Виктория

– Ты сегодня снова идешь в “Кибер Щит”, – говорит наша директриса Клара.

– Но... я же вчера все сделала! Заказчик выбрал образцы и подписал акты.

– У него появились вопросы.

Черт.

Что маньяку от меня нужно?

– А можно я...

– Что? – Клара поднимает на меня глаза, оторвавшись от бумаг, лежащих на столе. На ее лице раздражение.

А я не должна ее раздражать.

– Ничего, – отзываюсь я. – Мне прямо сейчас ехать?

– Вчерашние списки по строителям проверь, и езжай.

Я вожусь со списками максимально долго. Оттягивая момент, когда мне снова придется оказаться рядом с ледяным демоном. Которого я вчера сначала отчитала перед сотрудниками, а потом послала в ответ на предложение работы...

Зачем он меня позвал? Чтобы порубить на шницели и засунуть в морозильник? Так вот – я просто так не дамся!

Ладно, сейчас только кофе выпью, взбодрюсь, и поеду.

Кстати, вчера ночью мы с Ярославом тоже пили кофе. И больше ничего. Сама не знаю, почему. Но точно не потому, что он не хотел большего! А я... почему-то расхотела.

Когда мы, целуясь, ввалились в квартиру, Яр начал стаскивать с меня футболку. А я неожиданно дернулась – резко отодвинулась назад. Хотя, вроде бы, сама была не против.

Я слегка треснулась головой о вешалку для одежды. И все желание внезапно испарилось.

От удара или от того, что прикосновения пальцев Ярослава к моей обнаженной коже были какими-то... не такими.

Я высвободилась из его объятий. И сказала:

– У меня отличный кофе. Я варю его в турке.

– Кофе? Ты серьезно?

– Ты же хотел кофе? Разве нет?

– Я хотел...

Я приложила палец к его губам.

– Я обещала только кофе.

А что? Формально так и есть.

Ярослав стиснул зубы и издал глухой рык. Бедный парень... Завела его и продинамила. Даже жалко немного.

* * *

Я подхожу к двери директора компании “Кибер Щит” уже перед самым обедом. Волнуюсь. Руки подрагивают и внутри

все сжимается.

– Здравствуйте!

За столом приемной сидит строгая женщина лет сорока. Секретарша? А куда делась вчерашняя, с которой маньяк обжимался?

– Я к Арсению Мань... Михайловичу. Из “Спецэффектов”.

Дверь кабинета распаивается. На пороге стоит босс “Кибер Щита” собственной персоной. Окидывает меня леденящим взглядом, поворачивается к секретарше и произносит:

– Марина Александровна, свяжитесь с “Химпром” и назначьте мне встречу на завтра. Составьте контракт с дополнениями, помните, мы обсуждали?

– Помню, – кивает она. – Сделаю.

– После обеда все по расписанию.

– А Максим? – спрашивает секретарша.

И испуганно смотрит на дверь кабинета.

– Максим будет с Викторией, – отвечает босс.

– Что?

Он имеет в виду меня или у них тут есть еще какая-то Виктория?

– Максик! – зовет Арсений Михайлович.

– Сейчас! – раздается детский голосок из кабинета. – Колесо докрашу.

– Тут Лисичка, – продолжает его отец.

Кто? Это он меня так назвал?

– Лисичка!!! – Максим вылетет из кабинета с альбомом в руке.

– Ты пришла! А я пожарную машину раскрасил.

Он гордо демонстрирует рисунок.

– Я по делу. К твоему папе.

– А что вы с ним будете делать?

Очень хороший вопрос, кстати.

– Мы все вместе пойдем обедать, – заявляет Арсений Маньякович.

Что? Он для этого меня позвал?

– Я дизайнер... – начинаю я.

– Дизайнеры не едят?

– Едят, но...

– Обсудим все вопросы на обедом, – безапелляционным тоном произносит он.

Максик держит меня за руку. Другой рукой он берет руку отца, отбросив в сторону альбом.

И такой вот странной компанией, держась за руки, как детсадовцы, мы выходим в коридор и направляемся к лифту.

Арсений

– Я не хочу суп, – говорит Максик.

– Надо, – устало выдыхаю я. – Надо есть суп.

– Он невкусный!

Лисичка, которая заказала то же самое, что и мой сын,

подносит к губам ложку супа. Пробует.

– И правда, невкусный, – говорит она.

И вызывающе смотрит на меня. Что еще за бунт на корабле? Я ее позвал, чтобы она помогла мне накормить Максика. А она подает дурной пример.

Специально! Вот рыжая зараза.

– Мы не будем есть суп! – радостно провозглашает Максик.

И отодвигает от себя тарелку.

– Не будем, – подтверждает рыжая.

Но свою тарелку не отодвигает. Продолжает плескаться в ней ложкой. Зачерпывает, подносит к губам. Пробует. Облизывается. Ничего не говорит. Просто начинает есть суп, ложка за ложкой. С нескрываемым аппетитом.

Максим удивленно на нее таращится.

Потом придвигает свою тарелку обратно. Пробует... Не отрывая глаз от Лисички. А та всем своим видом демонстрирует, что суп вкусный. И что она торопится его съесть.

Секунда – и вот они уже работают ложками наперегонки.

Молодцы, детишки! Хорошо кушаете. Мая мама была бы довольна.

Но... я не понимаю. Как она это делает? И почему это работает?

Он сказал, что не будет есть суп. Она сказала, что тоже не будет. Но они оба наворачивают так, что за ушами трещит.

Это что, гипноз? Может, она ведьма? Еще и рыжая. С вы-

зывают яркими зелеными глазами. И губами цвета спелой клубники...

– Какие у вас вопросы по дизайну, Арсений Михайлович? – повторяет Виктория уже в третий раз, отставив тарелку.

– За едой мы о делах не говорим, – замечаю я.

– А вы говорили: обсудим за обедом.

Вот зараза. Подловила.

– Ешь котлету, – говорю я Максиму. – И вы, Виктория, ешьте.

– А то в угол поставите? – иронизирует она.

– Это я могу...

Почему-то опять представилось, как я перекидываю ее через колено, стягиваю штаны и... Откуда это неуправляемое желание выпороть чертовку? Больно уж дерзкая. Но Максиму нравится. И с детьми управляться ведьма явно умеет.

Котлеты употреблены по назначению, мы с Викторией пьем чай, а Максим играет в детском уголке ресторана, то и дело подбегая к столу, чтобы освежиться соком.

– Уже можно поговорить о делах? – спрашивает рыжая.

– Можно, – киваю я.

Она принимает деловой и крайне сосредоточенный вид. Профессионал, как-никак. Я помню.

– Дела у нас сегодня такие. Я еду на встречу с партнером, а ты в это время присматриваешь за Максимкой.

– Что?! – ошарашенно моргает она.

– Больше его оставить не с кем.

– Я дизайнер!

– Я знаю. Но мои сотрудники с ним не справляются.. Из детского сада нас выпустили. Бабушка, с которой он должен был провести лето, попала в больницу.

– Но есть же частные детские сады...

– Есть. И мы подыскиваем место.

– Я не хочу в сад! – раздается обиженный голос Максима. – Я уже школьник! Ты обещал!

Максик нас услышал. Высказывает свое мнение.

У меня есть свое. Сад будет. Он будет ходить туда на полдня, так же, как с мамой. Больше ни он, ни персонал, ни дети выдержать не могли. Ну, хоть так....

Мама после больницы поедет в санаторий. А у меня куча новых проектов. Няня нужна в любом случае. И рыжая вполне подходит.

Я почти уверен.

Будем считать сегодняшний день испытательным сроком. Если она справится с Максимом, пока меня не будет – она принята.

И неважно, хочет она этого или нет.

Главное, что я хочу.

Глава 8

Виктория

Я сама не поняла, как это все случилось вчера.

Слово за слово – и вот я уже в комнате отдыха “Кибер Щита”. Вместе с буйным Максимом, который пытается разнести в щепки не только мебель, но и стены вместе с потолком. Под присмотром секретарши Арсения Маньяковича, с опаской заглядывающей к нам каждые пятнадцать минут.

Я должна была вернуться на работу! А вместо этого осталась нянчиться с ребенком заказчика, который требовал играть с ним в догонялки, прятки и вышибалы диванными подушками.

Примерно этим мы с Максиком и занимались. Пару часов, пока Арсений Михайлович не вернулся и не отпустил меня. Вопреки желанию сына, который хотел, чтобы я осталась навсегда.

На прощание босс “Кибер Щита” сказал странную фразу:
– Ты прошла.

– Что? – переспросила я.

Он не ответил. И больше вообще не сказал ни слова.

Лишь молча уставился на меня своими ледяными демоническими глазами. И я поспешила уйти. Пока не замерзла

насмерть.

* * *

А сегодня на работе меня ждал потрясающий сюрприз. Такой, после которого хочется то ли убить кого-нибудь, то ли самой утопиться в фонтане.

Клара вызвала меня к себе и сообщила:

– Времена сейчас тяжелые, я поняла, что погорячилась, анонсировав прием еще одного дизайнера.

– Что? – только и смогла выговорить я, уже догадываясь, к чему она клонит.

– Мы приняли решение о сокращении штата, – продолжила моя начальница, глядя куда-то в сторону.

При том, что обычно во время разговора она всегда смотрит прямо в глаза.

– Вы меня увольняете?

– Извини, но мы вынуждены.

– Что я сделала не так?

– Ты будешь прекрасным дизайнером. Но нам больше не по карману стажеры.

– Но у меня минимальная оплата...

– Прости. Решение принято.

Я вышла из ее кабинета в полной прострации. Не помню, как забрала свой рюкзак с рабочего места, как оказалась в парке. С мороженым в руке и со слезами на глазах. Возле

фонтана, где носятся орущие детишки и плещутся голуби.

Сколько я просидела, глядя на струи воды, искрящиеся на июньском солнце? Не знаю...

Я медленно облизываю тающее мороженое. В голове крутятся обрывки воспоминаний о том, как меня хлопают по плечу ребята из коммерческого отдела. Как наш айтишник приносит мне воду. А секретарша Клары говорит что-то о Покровском.

Так. Стоп. Покровский. Это же Арсений Маньякович! Секретарша сказала, что он вчера приходил и общался с Кларой наедине.

И после этого меня уволили...

Покровский хочет чтобы я работала у него няней. Он произнес странную фразу: “Ты прошла”. Он имел в виду, что я прошла испытание и он готов взять меня на работу! Предварительно лишив места в “Спецэффектах”.

Это точно он постарался. Тем более, я от кого-то слышала, что они с Кларой давно знакомы... Это не может быть совпадением!

Арсений

Сегодня я взял водителя, потому что нужно было поработать с бумагами по дороге на встречу и обратно.

Максим сегодня в новом детском саду, куда удалось его устроить с большим трудом. Кто бы мог подумать, что суще-

ствуется такой дефицит мест летом! Даже в частных садах. Вот и в нашем бывшем заведении пара воспитательниц ушла в отпуск, группы сократили. А так как мы отказались от места, никто нас обратно не берет.

Макс был страшно недоволен, но сбежать не пытался. Вчера вечером я возил его к бабушке, и мы вдвоем убедили нашего хулигана, что нужно вести себя по-взрослому в непростой ситуации. Он понял. Он у меня молодец.

Но все равно, я обещал забрать его после обеда. Как он привык. Потому что тихий час для него – сущая пытка. Он с двух лет не спит днем. Я в детстве был таким же...

Я все еще сижу в машине, на заднем сиденье. Отпустил водителя и закончил с договорами. В планах встреча с нашей будущей няней и подписание контракта с ней.

И вдруг я вижу – Виктория уже здесь. Нарисовалась возле остановки. Видимо, вышла из троллейбуса.

Несется ко входу в офисный центр. С видом разъяренной фурии. Похоже, уже знает об увольнении. И смогла сопоставить факты.

Клара меня не выдала, я уверен. Но догадаться-то не трудно. А рыжая Лиса далеко не глупа, насколько я успел понять.

Заметив мою машину, она подлетает к ней. Смотрит в окна. Меня не видит – у меня в целом затемненные стекла, а сзади вообще почти черные.

Я наблюдаю, как ее губы шевелятся. Ругается. Шепотом.

Естественно, в мой адрес. Ладно, пусть отведет душу. А еще она дергается... а, понял. Пинает колеса.

Темпераментная девчонка. Просто огонь!

Кстати, интересно было бы послушать, что именно она говорит.

И я слышу. Потому что Лисичка прибавляет громкость.

– Высокомерная скотина! Подлое ничтожество! Маньяк со взглядом дохлой рыбы!

Маньяк? Это еще почему? Кстати, что-то такое я от нее уже слышал.

– Старый извращенец! – не унимается рыжая.

Так. А вот сейчас было обидно. Почему старый-то? Мне всего тридцать четыре.

Рыжая повышает ставки:

– Чтоб у тебя пипирка навсегда отсохла!

Мне становится не по себе. Еще вчера я про себя называл ее ведьмой, а сегодня она осыпает меня такими страшными проклятиями... Пора прекращать этот цирк!

Я уже собираюсь открыть дверь. Но вдруг замечаю, что рыжая копается в сумочке. А потом приближается к стеклу, за которым нахожусь я.

И я наблюдаю совершенно убийственное выражение на ее лице. Кажется, она смотрит прямо на меня взглядом яростной Немезиды. Но девчонка совершенно точно меня не видит! Странное ощущение...

Интересно, что она задумала?

И что она сейчас делает? Мне отсюда не видно...

Виктория

Я вымещаю свою злость на машине маньяка. Ему повезло, что она первая попалась на моем пути. Я уже попинала колеса, поорала обзывательства. Но этого мало! Я не чувствую облегчения. Во мне все еще кипит ярость.

Этот замороженный мудак лишил меня любимой работы! Уволил из компании, в которую я попала с таким трудом. Оставил без зарплаты! А мне через неделю платить за квартиру. Я его убью! И уж точно не буду его няней.

Совсем охренел...

В порыве бешенства я достаю из сумочки ключи. Сжимаю их в кулаке. С размаху втыкаю в полированный бок “Мазды”. У меня ощущение, что я вспорола ей брюхо.

Применив всю силу, я рисую ключом глубокую рваную борозду. Испытывая при этом такое наслаждение, как будто это бок самого Арсения Маньяковича.

Веду борозду вперед, потом назад... Останавливаюсь возле заднего стекла. Любуюсь результатом своих трудов. Получилась странная кривая загогулина. Которая варварски испортила новую блестящую поверхность.

Уф. Меня, кажется, отпустило. Гнев больше не душит и не мешает дышать. В голове прекратилась бешеная злая пульсация.

Я успокоилась.

И внезапно осознала, что совершила преступление. Это же настоящее хулиганство! Вандализм и порча имущества. За это, наверное, можно даже в тюрьму угодить.

Я испуганно озираюсь по сторонам. Вижу охранника у входа. Кажется, он на меня не смотрит. Но на здании есть камеры. И одна из них повернута в мою сторону.

Блин!

Надо сматываться. И закрыть лицо. Хотя, наверное, уже поздно. Камеры меня засекли. И, если будет расследование...

Черт. Что я натворила?!

Только я собираюсь сделать шаг назад и драпать со всех ног, как вдруг происходит невероятное.

Заднее стекло автомобиля, который я только что раскурила, медленно едет вниз. А за ним я вижу... суровое лицо Арсения Маньяковича.

Глаза метают ледяные молнии. Зубы сжаты, квадратная челюсть напряжена. Как будто он готовится перегрызть мне горло...

Мамочки!

Он все это время был здесь. Он все видел.

Он меня сейчас убьет...

Глава 9

Виктория

Я застыла на месте, как парализованная.

Не могу пошевелить ни рукой, ни ногой. Хотя умом понимаю, что надо как можно скорее уносить ноги.

Беги, Вика, беги! – орет внутренний голос.

Но убежать я не успеваю.

Арсений Маньякович распахивает дверь, хватая меня за руку и... рывком затаскивает в машину!

Я шумно дышу – адреналин бурлит в венах. Пытаюсь успокоиться и трезво осмыслить происходящее, но не получается. Все случилось слишком быстро. И моя собственная дикая вспышка гнева. И внезапное возникновение Арсения Маньяковича за ползущим вниз автомобильным стеклом.

Я слышу щелчок. Он заблокировал двери.

Что он собирается со мной делать?! Я буду сопротивляться!

Я наготове. Выпустила когти и заняла боевую стойку. Готова царапаться, кусаться и брыкаться.

Но... ничего не происходит. Никто не пытается применить ко мне силу. И вообще... Этот ледяной демон просто молчит! И смотрит.

Не орет на меня, не ругается, не грозитя отдать под суд или стянуть с меня деньги за ремонт машины.

Он просто молча на меня смотрит. И это реально жутко...
Лучше бы орал!

Идиотская ситуация. Мы вдвоем в машине. Очень близко друг к друг. Хотя я изо всех сил стараюсь отодвинуться назад. Но места для маневров совсем немного.

– Выпустите меня, – лепечу я.

Слышу свой жалобный голос. И начинаю злиться. От ощущения собственного бессилия.

– Вы не имеете права удерживать меня силой! И добиваться моего увольнения вы не имели права! Думаете, вам все позволено? Думаете, можете творить все, что хотите?

– Мне кажется, это ты так думаешь, – внезапно подает голос демонический босс.

Я понимаю, на что он намекает. Очень хорошо понимаю... И немного теряюсь.

– Я просто... Я... Это из-за вас меня уволили? Да?!

– Самое подходящее время задать этот вопрос, – ухмыляется он.

Да уж...

А вдруг он ни в чем не виноват? – холодею я. – Вдруг это просто совпадение? А я его машину раскурочила...

– Отвечайте! – чуть ли не рычу я. – Вы попросили Клару меня уволить?

– Я, – кивает он.

Совершенно спокойно.

– Вы... Это... Я...

Блин. Все слова забыла.

Буйная ярость у меня уже прошла. Я выместила ее на машине. То есть, я все еще зла. Очень!

Но орать и ругаться что-то не получается.

Вместо ярости я чувствую безмерное удивление такой нечеловеческой наглостью.

Мало того, что добился моего увольнения, так еще и спокойно в этом признается!

– По-вашему, это хорошо? Правильно? Справедливо? Мне нужна эта работа! Я прошла конкурс в пятьдесят человек на место! Я хочу быть дизайнером! Это моя мечта! Мое призвание! Ясно? Вы лишили меня мечты!

Ну вот. Получается. С каждым словом я завожусь все больше.

Арсений Михайлович внимательно слушает. Кажется, даже кивает. Чем еще сильнее меня бесит.

И тут он вдруг протягивает руку ко мне. Я шарахаюсь. А он... обнимает меня!

А потом и того хлеще. Подсовывает ладонь мне под попу. Похватывает. Секунда – и я уже сижу у него на коленях.

– Что вы... Что вы себе позволяете?

– Ты помяла важный документ, – он потрясает какой-то бумагой, вытащенной из-под моей попы. – Это единственный экземпляр.

– Извините... – вырывается у меня.

– А больше ни за что извиниться не хочешь?

– Не хочу! – выпаливаю я.

И упираюсь руками в его железную грудь. Его глаза так близко... А губы еще ближе... Я уверена – у них ментоловый вкус. Как у конфеты “Холодок”. Я его уже почти чувствую.

– Пустите меня!

– Даже и не думал держать.

Ага, не думал! Вцепился в мою талию своими обжигающе-холодными ладонями...

– И машину откройте!

– Сначала мы с тобой подпишем контракт.

– Что? Какой еще контракт?

– Обычный. Между работодателем и наемным работником. На три месяца. Ты будешь няней Максима.

– Я дизайнер, а не няня!

– Придется переквалифицироваться.

– Вы мне угрожаете?

– Угрожаю, – подтверждает он.

– Да я лучше в тюрьму сяду, чем буду работать на вас!

– Хочешь в тюрьму? Могу устроить. Легко.

– Я хочу, чтобы вы оставили меня в покое!

Он снова молча смотрит на меня. Его глаза... Они затягивают меня в мерцающую бездну. В них прыгают желтые языки ледяного пламени. Я уже видела это пламя. На расстоянии. А сейчас эта бездна в десяти сантиметрах от меня.

Слишком близко!

Я чувствую слабость во всем теле. Его будоражащая близость как будто лишает меня воли.

Его рука на моей шее. Губы приближаются... Что он собирается сделать?!

Глава 10

Арсений

Ни разу в жизни не видел таких зеленых глаз. Вообще не знал, что такие бывают в реальности.

Не глаза, а бездонные омуты. Наполненные изумрудной манящей прохладой...

Может, это линзы? Да нет. Глаза настоящие.

Она вся настоящая. Дикая злая ведьмочка. Готова покушать меня и исцарапать. А я готов...

– Голову мне хотите откусить? – выпаливает она.

И я прихожу в себя.

Так. Стоп.

Чем мы тут вообще занимаемся?

Я вроде как нанимаю няню. Но что-то это не очень похоже на финальное собеседование и подписание контракта.

Ну так это потому, что няня у меня неадекватная! Машины мне испортила. Новую! А сейчас что-то бормочет о тюрьме. К чему это вообще?

А, понял. Хулиганство и все такое. Думает, я готов накапать на нее заявление. Вот дурочка! К тому же за порчу машины в тюрьму никто не сажает. Но она, похоже, не в курсе.

Ну что ж, у меня появился хороший рычаг давления. Она

сама мне его дала!

– Говоришь, хочешь в тюрьму? Легко могу устроить. Уверен, ты там будешь пользоваться большой популярностью. Среди надзирателей.

Несу откровенный бред. Но, похоже, работает.

Она сверлит меня яростным взглядом. Щеки покраснелись, огненные волосы растрепаны, ноздри раздуваются. А губы... Злые. Вкусные.

Мои руки что, сжимают ее попу? Одна да. А вторая приземлилась на тонкую хрупкую шейку.

По телу идет горячая волна, дыхание сбивается. В голове пульсирующий жар. Мозг отключается...

Что я творю вообще?!

Инстинкты берут верх.

Что не удивительно, если учесть, сколько времени я на голодном пайке. Три недели? Месяц?

У меня есть Линда. Но в последнее время было не до нее. Замотался. Работа, командировки, а потом еще мама...

Оголодал. Так, что уже крышу срывает.

Зря я затащил рыжую в машину. Тут слишком тесно. Слишком жарко. И очень горячо... Надо все это прекращать.

Ситуация стремительно выходит из-под контроля.

– Я не буду на тебя работать! – шипит разъяренная бес-
тия. – Я не работаю на маньяков со взглядом дохлой рыбы!

– И с отсохшей пипиркой? – уточняю я.

Она еще больше краснеет.

От злости или от смущения?

Не знаю. Но, блин... Я уже давно ощущаю, что проклятие ведьмы не сработало. Ничего не отсохло. Как раз наоборот.

Рыжая ведьма, ерзающая у меня на коленях, вызвала в организме весьма характерную реакцию. И она не может этого не чувствовать.

Я недавно сказал, что не держу ее... Вру. Держу, и очень даже крепко. И понимаю, что заставить себя разжать ладони будет стоять большого труда...

– Ну, раз мы, наконец-то, перешли на “ты”, может, все же скрепим наши отношения договором? – произношу я максимально деловым тоном.

Не очень уместным в этой нелепой ситуации. Но, я надеюсь, переводящим все в более рациональное русло.

– На двести тысяч? – уточняет она.

Вот расчетливая Лиса! Не забыла о деньгах.

– То предложение уже устарело, – говорю я. – К тому же ты нанесла мне серьезный ущерб...

– Я все компенсирую, – выпаливает она.

– Конечно, компенсируешь. Прямо сейчас и начнем.

Блин. Я не собирался это говорить... И вжимать ее в себя тоже не собирался...

– Что? На что это вы намекаете?

Она подпрыгивает на моих коленках. Дергается. Только усугубляя проблему.

Ладно.

Пора прекращать это безобразие.

Нечеловеческим усилием воли я ослабляю хватку. И нехотя выпускаю рыжую ведьму из своих объятий.

Она плюхается на сиденье рядом. Бросает на меня злые взгляды.

– Что это вообще было?

Если бы я знал...

– Ты о чем? Я просто вытащил из-под тебя важный документ. У тебя есть другая версия?

Я натягиваю маску холодной невозмутимости. Вся наша возня длилась... не знаю... Минуту? Две?

Да, мне эта минута показалась обжигающей вечностью. Но я легко могу сделать вид, что ничего не было. Никто не терял контроль. Никому в голову не ударила голодная волна адского желания...

– И прекрати смотреть на меня этим своим демоническим взглядом! – выпаливает Виктория.

У меня демонический взгляд? Не знал.

Но то, что мы перешли на “ты” не может не радовать.

На этом радостные новости заканчиваются.

– Я не буду на тебя работать, – твердо произносит Виктория – Запугивать меня бесполезно. Лучше уж в тюрьму... Открой двери, или я тут все разнесу!

Даже и в мыслях не было ее запугивать. Мысли и планы у меня были совсем другие. Вполне адекватные.

Но что-то пошло не так... Вообще все! Еще с того момен-

та, как она внезапно нарисовалась возле моей машины.

Но особенно, после того, как я ее сюда затащил... Зачем я это сделал? Дебил. Озверел, поняв, что она царапает бок моей машины?

Нет. Я даже не разозлился.

Меня захлестнули совсем другие эмоции. И желания.

Неуместные. Несвоевременные. Дикие.

Этого больше не повторится. Я возьму себя в руки и справлюсь с наваждением.

Уже справился. Веду себя как адекватный человек – разблокирую двери даю ей выскочить из машины.

А что мне остается?

Только смотреть, как развеваются огненные волосы удаляющейся ведьмы. И как подпрыгивает ее аккуратная поп-ка... Черт. Вот на это я не должен смотреть!

Я выхожу из машины. Изучаю глубокую рваную царапину. И не могу отделаться от ощущения, что эта царапина не на полированной поверхности автомобиля, а где-то у меня внутри...

Глава 11

Арсений

– Приезжай вечером, – говорю я Линде. – Часов в одиннадцать. А лучше в двенадцать.

Тогда Максик точно будет спать.

– Но ты же сам планировал заехать днем...

Да, планировал. Мы всегда встречаемся на территории Линды, я не зову ее к себе. А Максик в это время обычно с мамой. Но сейчас все необычно. А разрядка мне очень нужна!

– Это проблема? – спрашиваю я.

– Нет. Я приеду.

– Ну вот и отлично.

Вчера, когда мы договаривались, я думал, что найду время днем, до того, как надо будет забирать Макса из сада. Но сегодня нарисовались внезапные рабочие встречи и планы изменились.

И Линда это приняла. Без лишних вопросов. Этим она мне нравится. И еще много чем...

Я стараюсь, чтобы она не встречалась с Максимом. У них нет контакта и не будет – я это сразу понял.

Ну и не надо. Она не для этого.

Зато у меня с ней отличный контакт. Но давно не было.

У нас сугубо неплатонические взрослые отношения.

И сейчас мне они очень нужны. А то совсем озверел. На будущих нянь бросаюсь.

Лисичка будет моей... нашей.

Я знаю, что ей нужны деньги. Думал, она примет мое предложение, оставшись без работы. Не бог весть какой план, но лучше придумать за короткий срок не удалось.

Теперь придется искать другие подходы...

Виктория

Сегодняшний день я провела в беготне. Бегала по компаниям, где есть хотя бы мало-мальски подходящие вакансии. Все без толку.

От отчаяния я даже зашла в кафе, где работала официанткой после института, так как не могла устроиться по специальности, а сидеть на шее у родителей не хотела.

Так вот – даже официанткой меня не взяли!

Но возьмут. Бывший босс сказал, что у них полный комплект, но он порекомендует меня в одно заведение.

Придется снова разносить бокалы с пивом, полировать столы и стараться не бить в рожу посетителей, которые пытаются схватить за попу... Не хочу!

Но надо. Надо как-то выживать.

Весь день я держала телефон на беззвучном режиме. Потому что мне постоянно названивал Арсений Маньякович.

В первый раз, увидев незнакомый номер, я взяла трубку. Но сразу бросила. Едва услышала властный голос:

– Виктория! Вы где? Подъезжайте ко мне в офис, подписем контракт.

Ага, сейчас! Бегу, волосы назад.

* * *

Я подхожу к дому и вижу живописную картину: все мое семейство в полном составе торчит возле подъезда. У Паши в руках цветы. У Сашки – торт.

Все радостные, улыбаются.

Не знают, что радоваться нечему.

Но я тоже улыбаюсь. Так, что зубы сводит. Обнимаюсь со всеми, веду в свое жилище.

– Как работа? – интересуется папа после чая.

– Прекрасно.

– Когда уже будем праздновать твое повышение?

Я горько усмехаюсь. Мысленно.

Праздновать нечего. Скорее, есть повод напиться с горя. Меня ждет не повышение, а понижение – из стажера дизайнерской компании снова в официантки.

Но моим родным об этом знать не надо.

Только я успеваю домыть посуду после ухода моего любимого семейства – как раздается звонок домофона.

Неужели вернулись? Кто-то что-то забыл?

– Кто? – спрашиваю я.

– Виктория, нам надо поговорить.

Неужели это настырный босс “Кибер Щита”? Приперся ко мне, чтобы угрожать статьей за хулиганство?

Пусть катится ко всем чертям!

– Я не веду переговоров с террористами и шантажистами!

А также с наглыми козлицами...

– Виктория, прекратите.

Надо же, он еще и рот мне затыкает. Не на ту напал!

– А не пошли бы вы, Арсений Маньякович!

– Только не уточняйте, пожалуйста, куда.

– Сами дорогу найдете?

– Здесь Максим.

Ой.

– Лисичка! – слышу я детский голосок.

– Привет, – растерянно лепечу я.

Блин. Что я там наговорила? Матом не ругалась? Вроде нет. Разве что мысленно.

– Лисичка, пусти нас!

– Максим, я...

– Пусти, пожалуйста! Мне надо в туалет. Я сейчас описа-

ЮСЬ!

Глава 12

Виктория

Я жму кнопку на трубке домофона.

А что мне остается делать? Нельзя допустить, чтобы шестилетний мальчишка написал в штаны.

Я выглядываю в окно. И вижу у подъезда знакомую “Мазду”. Я даже могу разглядеть варварскую царапину на ее боку. Я сама дала Маньяковичу в руки оружие против меня.

Что он собирается с этим делать? Снова будет пугать меня тюрьмой и шантажировать?

Оторвавшись от созерцания поцарапанной машины, я распахиваю дверь и жду, когда лифт остановится на моем этаже. Из него выскакивает взъерошенный Максимка.

– Залетай! – команду я. – Можешь не разуваться.

И показываю ему открытую дверь моего совмещенного санузла.

Он скрывается за ней. А я оборачиваюсь. И встречаюсь глазами со взглядом ледяного демона.

Чувствую, что краснею. Ничего не могу с этим поделать.

Потому что, глядя на него, я вспоминаю две вещи: как царапала его машину, в то время как он наблюдал за мной через стекло. И как потом ерзала у него на коленях с ошуще-

нием, что подо мной растет гигантская сосулька...

– Спасибо, что пустили, – произносит он.

– Вас я не приглашала, – замечаю я.

На что он входит и закрывает за собой дверь.

Возмутительная бесцеремонность! Но я даже не сомневалась, что он будет так себя вести.

Он озирается по сторонам. Это не занимает много времени. Квартира у меня однокомнатная, из небольшой прихожей видны и кухня, и спальня-гостиная-кабинет.

Я вижу, что взгляд Маньяковича цепляется за букет в вазе на столе.

Да, у меня тут цветы!

Как хорошо, что мои пришли с букетом. Пусть знает!

Я сама себе не могу объяснить, что он должен знать и зачем. Но наличие букета меня сейчас как-то бодрит

– Не пригласите на чашку чая? – интересуется наглый босс.

– Нет.

– Надо поговорить, – заявляет он.

– Не надо.

Да, грубо. Зато честно!

Дверь ванной распахивается, на пороге появляется Максик.

– Я все!

– Руки помыл? – спрашивает его папа.

– Конечно, – небрежно кивает головой он.

Мол, что за глупые вопросы серьезному мужчине. А он действительно сейчас выглядит необычайно серьезным.

Максик смотрит на меня. Разглядывает, как будто во мне что-то изменилось с нашей последней встречи. Таращится на мои ноги.

И только тут я понимаю, что они голые. Потому что на мне довольно миниатюрные домашние шортики.

Я же не знала, что ко мне придут незваные гости!

– У тебя такие ноги... – произносит мальчишка.

– Какие?

– Длинные очень. И ровные. Красивые.

Это так мило! Неожиданный комплимент от маленького хулигана.

– Как шея у жирафа, – добавляет Максик.

И я не могу удержаться от смешка.

В любом случае, это был комплимент. И я это ценю.

Через секунду Макса как ветром сдувает. Не может он долго сидеть на одном месте. Диагноз: шило в попе.

– А это что? – раздается его голосок. – А это?

– Ничего не трогай и не ломай, – одергивает его Арсений Михайлович.

Надо же, какой заботливый. О моем имуществе беспокоится. А я бы на его месте поцарапала что-нибудь мое...

Максимка носится по комнате, разглядывая репродукции

на стенах, книги на полках и мягкие игрушки на подоконнике.

– Можно поиграть? – он хватает плюшевого кота.

– Играй.

– Виктория, нам надо поговорить, – в десятый раз заявляет босс “Кибер Щита”.

– Да говорите уже! – бурчу я. – Не отстанете же, пока не выговоритесь.

– Вы должны стать нашей няней.

– Прям должна?

– Да.

– А если я не хочу? И не буду!

Я надвигаюсь на него, он пятится в сторону кухни. Бесит невероятно! Пристал, как баный лист.

– Для вас это будет лучшим решением в сложившейся ситуации.

– Угрожаете?

– Да с чего вы взяли!

– А почему тогда на “вы” перешли?

– У вас паранойя! Я просто...

– А вы маньяк и псих! – не выдерживаю я.

– Да вы сама маньячка!

Мы орем друг на друга. Я вижу, как глаза ледяного демона полыхают желтым пламенем. Похоже, я тоже его дико раздражаю. Чего тогда привязался?

Я плохо понимаю, что именно говорю. Мне просто хочет-

ся на него орать. Ничего не могу с этим поделать.

Я бы его еще скалкой стукнула, чтобы точно все понял.

И стукну! Если он сейчас не уберет руки с моей талии...

Как они там оказались, кстати?

Я на него наступала, он пятился, уперся спиной в раковину, остановился и обхватил меня за талию.

Зачем?!

– Вы так ругаетесь, как будто вы папа и мама, – внезапно раздается голос Максимки.

– Что?! – хором спрашиваем мы.

И смотрим на мальчишку, стоящего в дверях кухни.

– Где ты такое видел? – интересуется Арсений Маньякович.

И убирает от меня свои ледяные лапы. Кстати, на самом деле они теплые...

– у Глеба мама с папой так же ругались, – объясняет Максим. – А потом он ее поцеловал. А она сказала, что он дурак, и тоже его поцеловала. А вы будете целоваться?

Глава 13

Виктория

– Это когда ты был в гостях у Глеба? – спрашивает Арсений Маньякович.

И отодвигается от меня.

Как будто это я его хватала за талию!

– Будете целоваться? – вместо ответа снова спрашивает Макс.

– Э... ну... – мычит Арсений Маньякович.

Что, демонюка, не знаешь, как реагировать? Неловко тебе? Так тебе и надо!

– Ну, раз не будете, дайте попить, – выдает Максимка. И смотрит на меня. – У тебя есть сок?

– Максим, я тебе объяснял, так себя вести невежливо, – вставляет его папаша.

– А как вежливо?

– Дайте, пожалуйста, попить, а то так есть хочется, что переночевать негде, – смеюсь я. – Сока нет. Есть чай.

– Бабушка любит чай, – замечает Максим.

– А еще у меня есть половина торта.

– Правда? – оживляется мой маленький гость.

– Ага. Будешь?

– Сразу торт? Без супа?

– Супа у меня нет. Но есть жареная картошка. Хочешь?

– Я хочу торт. Можно? Пожалуйста, – добавляет он.

И хлопает своими голубыми глазками. Ну просто ангелочек!

– Конечно, можно.

– Ура! А папа меня заставляет сначала есть суп.

– Зверь твой папа. Но он все правильно делает. Папу надо слушаться.

Я ставлю чайник, достаю пачку с чайными пакетиками.

– Что это за чай вы пьете? – скептически разглядывает ее Арсений Маньякович.

– Обычный чай. А что? Вам надо элитный из позолоченной чашки? Извините, такого нет.

– Ну, раз нет, пойдет обычный, – милостиво кивает он.

Учит ребенка вежливости, а сам – просто воплощение наглости и бесцеремонности!

Я открываю холодильник и достаю торт. Максик оказывается рядом и выглядывает из-под моей руки.

– А это что?

На полке стоит масленка в форме черепахи. Я ее привезла из Египта и использую для хранения сыра.

– Там сыр. С плесенью.

– Тухлый сыр?

– Нет, он не тухлый. Это такая специальная плесень. Вкусная.

Я достаю масленку и ставлю ее на стол. Открываю. Максик тарашится на зеленоватый кусок сыра.

Нюхает.

– Фу.... Гадость какая.

– Ага, – говорю я.

Отламываю кусочек и кладу в рот. Максим смотрит на меня заворуженно.

– Гадость, – повторяет он. – Дашь попробовать?

– Бери.

Макс повторяет мои действия. Морщится.

– Фу!!!

– Нравится?

– Нет! Горько!

– А зачем ешь?

– Чтоб тебе одной не скучно было есть всякую дрянь.

Какой заботливый ребенок. Ну не прелесть ли?

Я хватаюсь за нож. Арсений Маньякович забирает его у меня. И не просто забирает, а подходит сзади, берет за локоть, на секунду прижавшись всем телом. Моя ладонь разжимается...

Он же случайно ко мне прижался?

И меня случайно в этот момент обдало каким-то нереальным ледяным жаром? Ледяной жар... Такое бывает вообще?

Максим смотрит на торт с воодушевлением. Когда я ставлю перед ним тарелку, сразу начинает есть.

А потом вдруг откладывает ложку и произносит:

– А можно мне картошки? Ты говорила, у тебя есть картошка...

– Голодный? – спрашиваю я.

– Мы были в кафе, – замечает его папа. – Ужинали.

– В кафе невкусно, – хмурится Максик. – Мне надоело в кафе.

– А где вкусно?

– Бабушка готовит вкусные драники. И ежики. И вареники с вишней...

Бедный ребенок! Соскучился по домашней еде. Папаша таскает его по заведениям общепита, и ему в голову не приходит приготовить что-нибудь домашнее. Или он не умеет? Ну уж кашу сварить и картошку пожарить каждый может.

Я разогреваю картошку. Ставлю перед Максом и с удовольствием наблюдаю, как он ест.

– Вкусно! – сообщает он. – Как у бабушки. Хочешь?

Он протягивает вилку с наколотой картошкой своему папе.

– Нет, спасибо.

Я молчу. Не предлагаю ему картошку. Обойдется! Да и немного ее у меня осталось. Только для Максика.

– Бабушка в больнице, – сообщает мне мальчишка – У нее сердце болит. Сильно.

– Она выздоровеет, – успокаивающе произносит Арсений.

– Ей в руку воткнули иголку и по ней льется лекарство.

Прямо в кровь. А еще у нее есть кислородная маска. Как в самолете, только другая. Я тоже хочу такую маску. А иголку в вену не хочу...

Максимка выпаливает все, что у него на уме. А я в это время смотрю на Арсения Михайловича. И вижу, как его лицо меняется на глазах.

Он хмурится, сжимает губы и стискивает челюсти. Выражение лица почти что угрожающее. Но я почему-то понимаю, что за этим суровым фасадом он прячет тревогу и боль.

И мне вдруг становится его жалко. Их обоих...

Какие-то они заброшенные и неприкаянные. Бабушка в больнице, мама неизвестно где.

Я замечаю, что у Максима волосы странные, как будто он хватал их липкими руками. Или как будто их плохо промыли. На рубашке пятна. А еще – у него разные носки. Он выглядит как ребенок, лишенный женской заботы.

Когда Макс, который даже ест наскоками, снова вскакивает и убегает, я задаю Арсению Михайловичу вопрос.

– А где мама Максима?

– Нет у нас мамы, – произносит он.

И в его голосе я снова слышу боль.

– Извините, – зачем-то говорю я.

– Ничего, – пожимает плечами он.

На дальнейшие расспросы я не решаюсь. Но по его ответу, по его глазам и позе, я понимаю, что случилось что-то очень плохое. Трагическое.

Видимо, его жены и мамы Макса нет в живых.

Мое сердце сжимается. Максимка растет без матери. Еще и с таким холодным отцом. Надеюсь, хоть бабушка у него нормальная. Но даже если так – сейчас она в больнице...

Бедный ребенок!

Глава 14

Арсений

Я ловлю испуганный взгляд Лисички. Она смотрит сочувственно. Сначала на меня, потом на Макса.

Жалеет. Думает, что... А, пусть думает.

Так даже лучше.

Кажется, все начинает складываться.

– А что с вашей бабушкой? – продолжает она расспросы уже после того, как Максик расправился и с картошкой, и с тортом.

Мне, кстати, картошки не предложили. А я бы не отказался! Выглядела она очень аппетитно.

– Сердце, – отвечаю я.

– Что-то серьезное?

– Достаточно. То есть... все будет хорошо. Она поправится. Но ей нужен отдых.

– Конечно. Это понятно.

– Она поедет в санаторий на месяц. Пройдет курс реабилитации. Ну и потом пару месяцев ей нужна будет помощь с Максом. Он же у нас буйный.

– Это да...

– С ним мало кто может справиться. А вы можете.

– Да, – кивает она. – Я могу.

– У вас три младших брата.

– Досье собрали?

Так. А сейчас надо быть очень осторожным. Чтобы не спугнуть.

Все идет по плану и даже лучше. Хорошая была идея – использовать Макса. Ему нужна няня – пусть сам ее и завоевывает. Нет, я не говорил ему этого прямо. Просто намекнул, что надо понравиться Лисичке, и тогда она согласится приходить к нему каждый день.

Он очень старается. И, надо признать, справляется гораздо лучше меня. Макс умеет быть милым и обаятельным, когда ему это надо.

Ну, и полтора литра запрещенной колы, купленной в виде большого исключения, сыграли свою роль. Благодаря этому чудесному напитку, влитому в ребенка, нас вообще впустили.

– Конечно, я навел справки, – объясняю я Лисичке. – Ведь я думал о том, чтобы доверить вам сына. А он – самое дорогое, что у меня есть.

Рыжая хмурится. Ей не нравится, что я все спланировал за ее спиной. Понимаю. Я бы на ее месте тоже взбесился. Понимаю, но... мне надо, чтобы она не сорвалась с крючка. Поэтому я говорю:

– Виктория... Я хочу попросить у вас прощения. Я вел себя крайне эгоистично. Я не должен был добиваться вашего

увольнения.

– Вот именно!

– Простите. Я виноват. Просто... я в отчаянии. За три дня через нас прошли полтора десятка нянь. Кто-то давил на Максима, кто-то пытался сюсюкать – все бесполезно. Он от всех сбегал. И только вы сразу смогли сразу найти с ним общий язык.

– Но это не значит...

– Конечно, не значит. Я был категорически не прав и признаю это. Простите меня, пожалуйста.

Сработало. Я по глазам вижу, что сработало.

Она прониклась. Сочувствует. Хочет помочь...

С этого надо было и начинать! А не с увольнения, предложения денег и запугивания карами за хулиганство.

Теперь я знаю слабое место Лисички. Она не может пройти мимо ребенка, которому нужна помощь.

– Я буду няней Максима, – выпаливает она.

Я внутренне ликую. Получилось! А вслух прочувствованно произношу:

– Спасибо вам огромное!

– Я соглашаюсь на это не потому, что вы лишили меня работы. И не ради денег. А потому, что мне нравится Максимка. Он – настоящий мужчина. В отличие от вас.

Пристыдила так пристыдила...

Но пофиг.

Главное – мы с Максом достигли цели.

* * *

За окном – глубокая ночь. Вернее, уже раннее утро.

Я заглядываю в свою спальню. Максимка спит. Поверх одеяла. Странно. Я точно помню, что укрывал его. Он что, вставал и куда-то ходил? Пока я был занят в гостевой. За дверью, закрытой на замок.

Мне снова не удалось уложить его в детской. Но сегодня я даже не упорствовал. Я просто хотел, чтобы он поскорее уснул.

Я возвращаюсь в гостевую с телефоном в руках.

– Такси скоро подъедет, – говорю Линде.

Которая расположилась на подушках, приняв нарочито соблазнительную позу..

– Такси? – разочарованно переспрашивает она.

– Да.

Линда отводит взгляд. Я знаю, что она прячет обиду.

Блин.

Это все-таки началось. Чувства и вся эта хрень. У нее, естественно. Не у меня. Видимо, придется в ближайшем будущем расстаться и искать кого-то другого.

Потому что мне эта хрень нафиг не нужна.

– Ты сегодня был просто невероятным... – шепчет Линда, раздражающе обвивая мою шею руками.

Да. Был. Потому что во мне скопилась бездна нерастратченной энергии.

Ну а теперь все в порядке. Я все растратил. Ничто больше не давит на мозг.

И никакие Лисички с длинными голыми ногами и злыми сладкими губами больше не будут лезть в голову.

Линда льнет ко мне, а я... мечтаю, чтобы она побыстрее свалила.

Провожая ее до такси. Не ложусь сразу, хотя уже светает, а мне надо выспаться.

Стою у окна, смотрю на рыжеющее на востоке небо. И вдруг ловлю себя на том, что думаю о рыжей Лисичке.

Предвкушаю, как увижу ее завтра... Вернее, уже сегодня утром.

Да нет. Ерунда. Ничего я не предвкушаю. Я просто рад, что у Максика есть няня.

Глава 15

Виктория

Я – няня. Снова буду вытирать мальчишеские сопли, дуть на разбитые коленки и играть в казаки-разбойники...

Мне давно все это надоело. До чертиков. Но сейчас у меня выбора нет. И я сама согласилась! Зря.

Точно, зря.

Растаяла вчера, проникнувшись сочувствием к бедному Максику.

А, может, и не зря... Маньякович, конечно, козел, что уволил меня. Но сделанного не вернешь. А няней быть лучше, чем официанткой.

Во всяком случае, никто за задницу не хватает. Я надеюсь...

И все это время я буду мониторить вакансии. Чтобы к финалу своей трехмесячной работы найти что-нибудь стоящее.

Я одеваюсь. Думаю, как буду добираться к своему работодателю Он вчера продиктовал мне адрес. И это совсем не близко. Минут сорок на троллейбусе пилить. Конечно, я могу вызвать такси... Моя новая зарплата это позволяет.

И только я собираюсь открыть приложение, как телефон

плачет.

“Виктория, спускайтесь. Мой водитель вас заберет”.

Ух ты. Меня еще никогда не забирал личный водитель.

Я зависаю перед зеркалом в прихожей. Рука тянется к помаде. Но я мысленно бью себя по ладошке. Зачем мне красить губы? Для Максика?

Или я пытаюсь произвести впечатление на его отца?

Конечно, нет! Он мне не то чтобы не нравится... Я его просто не перевариваю. Он эгоистичный, наглый, самоуверенный, нахальный, невыносимый... ледяной демон.

* * *

Спустившись во двор, я вижу ту самую “Мазду”. С вызывающе уродливой царапиной на правом боку. Он не отдал ее в ремонт, не закрасил. Прислал машину за мной. Как напоминание?

Да пошел ты, Арсений Маньякович!

Опять чувствую прилив злости. Бесит он меня нереально! Но придется держаться. Целых три месяца. Надеюсь, мы будем видеться не часто. Я же буду с Максимкой, пока его нет. Так, поздоровались утром, попрощались вечером.

Вполне терпимо.

Вчера мы подписали рабочий договор. Там было много страниц. Мой новый босс сказал, что он стандартный, ничего особенного. Я пробежала его глазами и пораженно зависла

на пункте оплаты.

Я была уверена, что космическую сумму двести тысяч Арсений Михайлович назвал сгоряча. Но все равно планировала поторговаться за нее. Но торговаться не пришлось. Я увидела двойку с пятью нулями.

– Двести? – пораженно спросила я.

– Хотите триста?

– Я... нет... Да. То есть... Я думала, вы вычтете за машину.

– Хотите, чтобы вычел?

– Нет.

– Хотите отработать... другим способом?

Его глаза сверкнули демоническим огнем.

– Что? – опешила я.

– Я говорю: ничего вычитать не будем.

Как будто и не было той фразы про отработать! Может, и правда, не было? Может, мне померещилось?

– Я знаю, что испортил вам карьеру, – продолжил мой новый босс. – Если хотите, я могу нанять вас как дизайнера. Оформим в моей фирме. Будет запись в трудовой книжке.

– Мне не нужна фальшивая запись. Мне нужен опыт и...

– Не переживайте, у вас все будет хорошо. Вас ждет стремительное продвижение по карьерной лестнице.

– Откуда вы знаете?

– Я помогу.

– Но...

– Сам испортил, сам и исправлю. Справедливо?

– Справедливо.

В тот момент он мне даже понравился...

Вчера, еще до подписания договора, Арсений Михайлович перешел со мной на “вы”. Хотя до этого “тыкал”, не задумываясь.

А теперь держит дистанцию.

Я заметила, он со всеми своими сотрудниками общается на “вы”. А я теперь его законная сотрудница.

* * *

Замороженный босс встретил меня одним из своих ледяных выражений лица.

– Доброе утро, Виктория. Я уезжаю на работу через десять минут, – сообщил он.

– Хорошо.

– Лисичка! Мы будем играть в пожар? – напал на меня Максик.

– Будем, – кивнула я.

На что босс посмотрел на меня с большим сомнением.

– Думаете, я планирую поджечь вашу квартиру?

– А вы планируете?

– Я собираюсь рассказать вашему сыну, что делать, чтобы пожар не случился.

– Отлично. Проходите, осматривайтесь. Здесь у нас кух-

ня. Здесь гостиная. Там кабинет.

– Пойдем в мою комнату! – дергает меня за руку Максим-ка.

– Наверху спальни... – продолжает Арсений Михайлович.

– Наверху? – удивляюсь я.

И вдруг замечаю лестницу. В квартире. Тут что, два этажа? Обалдеть. Знаю, что такие квартиры бывают, но своими глазами никогда не видела.

Мы быстро проносимся по комнатам – мой босс торопится. Я сбиваюсь со счета. Кабинет, одна спальня, вторая, третья... Сколько тут комнат? Пять? Шесть? Восемь?

С ума сойти...

– Вечером придет помощница по хозяйству, – сообщает Арсений Михайлович. – Наведет порядок. Наверное, надо нанять еще и повара. Раз Максику надоело есть в кафе. У нас всегда готовила мама, а теперь...

– Повара? Максим что, будет есть фаршированных устриц под трюфельным соусом?

– Вряд ли.

– Ну уж кашу я ему как-нибудь сама сварю.

Тем более, за двести тысяч.

– Прекрасно. Можете составить список продуктов и передать помощнице. Она у нас еще и покупками занимается.

Какие буржуйские привычки! В магазин они сами не ходят, разбросанные носки за ними собирает специально обученный человек...

– Она вам, случайно, попу не вытирает? – вырывается у меня.

И я тут же жалею об этом. Босс замораживает меня ледяным взглядом. Но я успеваю заметить мелькнувшую на его лице усмешку.

Все же есть в нем что-то человеческое...

– А там у нас гостевая спальня, – продолжает он экскурсию, указывая на закрытую дверь.

Я просто киваю. Еще одна буржуйская примета. Гостевая спальня... Когда у меня оставались ночевать подружки, мы втроем спали на моем раскладном диване.

– Здесь вы будете спать, – продолжает босс.

– Что? Я не собираюсь у вас ночевать!

– Собираетесь.

– Нет!

– А вы контракт читали?

Глава 16

Виктория

Честно говоря, я не особо читала контракт. Меня ослепил блеск пиастров. Двойка с пятью нулями... Я просто пробежала текст глазами. Ничего страшного не увидела.

А оно там было? Видимо, да!

– Вы совсем охренели?! – восклицаю я.

– За сквернословие – штраф, – выдает мой новый босс.

– Какой еще штраф?!

– Будете чесать мне брюшко перед сном.

– Что?!

– Так написано в контракте.

Я открываю и закрываю рот, онемев от злости.

А Маньякович ухмыляется.

– Я уволюсь!

– Не можете. В контракте есть пункт о нерасторжении раньше трех месяцев.

Черт. Что я там подписала? Как я могла быть такой беспечной, подписывая договор с таким человеком? Если он вообще человек...

Босс перестает ухмыляться и произносит назидательным тоном:

– Виктория, вы невероятно легкомысленны. Подписываете контракты не читая. А ведь там могло быть черт знает что...

– Могло быть? Но нет?

– Естественно, там нет пункта о штрафах.

– Блин, – с облегчением выдыхаю я.

– И все же постарайтесь не ругаться при Максиме.

– Сама знаю!

– Но пункт о нерасторжении есть. И о том, что, если мне придется уехать, вы останетесь на ночь с Максимом.

А, ну, это нормально. Если он уедет. Это как бы само собой разумеется.

Чесать брюшко перед сном... Шутник, блин!

– Мне пора, – заявляет босс. – Я буду на связи. Каждую секунду. Звоните при малейшем...

Он пытается подобрать слово.

– Желания вас придушить, – продолжаю я.

– Такого в контракте нет, – невозмутимо отмечает он.

Мы с Максом провожаем его папу до двери. Я вижу, что мальчишке поскорее хочется остаться со мной наедине и продемонстрировать все свои сокровища.

А мне очень хочется наподдать под зад своему боссу...

Но я не могу. Это точно не предусмотрено ни одним пунктом договора. Так что подожду до его окончания.

Я отвечу ему смачный поджопник через три месяца. Когда наши контрактные отношения будут закончены, а все де-

нежки будут на моем счету.

* * *

После осмотра богатств Максима и второго завтрака мы выходим прогуляться во двор. Минут через двадцать у подъезда останавливается поцарапанная “Мазда”. С Арсением Маньяковичем внутри.

– Папа? – даже Максик удивляется.

– Как у вас дела? – спрашивает тот.

– Прекрасно, – отвечаю я.

– Мы нарисовали слона, – хвастается Максик, вымазанный мелом. – В натуральную величину!

Маньякович разглядывает наше совместное творение, которое хоть сейчас можно отправлять на выставку современного искусства – настолько слон далек от реальности.

– А это у него что?

– Хобот! – объясняет Максим.

– А почему он между ног?

– Это не ноги, это бивни!

– А эти волосатые шары, видимо...

– Уши, – подсказываю я.

– Я так и подумал, – усмехается босс.

И протягивает мне пластиковую карточку.

– Что это?

– На текущие расходы. Кафе-мороженое, карусели и прочее.

– А шопинг в текущие расходы входит?

– Вам нужно что-то купить?

– Ну, мало ли. Вдруг понадобится. Вечернее платье для свидания, например.

Я вижу, что у Маньяковича напряглись вены на шее.

– Никаких свиданий, пока вы на меня работаете! – рывкает он.

– Вы серьезно?

Он молчит. Смотрит на меня. Лицо каменное.

Ненавижу, когда он так делает!

– Наши с вами рабочие отношения никак не отменяют мою личную жизнь, – заявляю я.

– И как она, ваша личная жизнь?

– Прекрасно! А ваша как?

– Не жалуюсь, – бурчит Маньякович.

Целует Максика, идет к машине и уезжает. Даже не попрощавшись со мной! И не прокомментировав свое заявление о запрете свиданий.

Как попаду домой – обязательно внимательно прочитаю контракт. Не может быть, чтобы там был такой пункт.

* * *

Через три часа мой демонический работодатель снова является домой.

– Проверяете? – спрашиваю я.

– Волнуюсь, – признается он.

И становится похожим на человека.

– Не стоит.

– Максик...

– Классный мальчишка.

– Вы первая так говорите. Все воспитатели от него волком воют.

– От меня тоже были, – признаюсь я. – Когда мне было шесть лет.

– Даже не сомневался в этом, – усмехается босс.

– Поэтому мы с Максимом прекрасно ладим.

– Я рад, что мы вас нашли, – выдает босс.

– А я...

Теряюсь и не знаю, что сказать.

Мне начинает казаться, что мой босс не такой уж плохой. Во всяком случае, он очень заботливый и любящий отец.

Ну а то, что он такой замороженный... Может, жизнь у него такая, что замороженным быть легче.

Он уезжает, я начинаю накрывать стол для полдника. И тут Максик залетает на кухню.

– Смотри, что я нашел в гостевой спальне! Какой-то странный шарик. Надуешь его?

Глава 17

Виктория

– Это не шарик, – лепечу я.

И выхватываю из рук Максима презерватив. Преодолевая безразличность. Я не хочу его трогать! Но не могу позволить мальчишке засунуть эту гадость в рот.

К счастью, он хотя бы не использованный. Иначе я бы с безразличностью не справилась.

Я быстро выбрасываю мерзкий предмет в мусорное ведро.

– Я хотел его надуть!

– Этот не надо. Мы с тобой купим другие шарики.

– Ура! Шарики! Пошли купим! А потом будем наливать в них воду и сбрасывать с балкона.

– Обязательно, – бурчу я себе под нос. – На голову твоему папе. А где ты нашел этот шарик?

– В гостевой спальне. Под кроватью. Он был в таком маленьком порванном пакете. Я думал, это конфета...

Ну, Арсений Маньякович... А я еще думала, что он хороший отец!

А он презервативы по всей квартире разбрасывает. Может, там и использованные есть? Он же привык, что за ним горничные убирают.

Буржуй хренов...

Я на всякий случай захожу в гостевую спальню. Вижу кое-как застеленную кровать. Становлюсь на четвереньки и заглядываю под нее. Я должна знать, что Максик может там найти.

К счастью, использованных резинок там больше нет. Зато валяется помада.

Понятно.

Гостевая спальня – это траходром озабоченного маньяка. Помада малиновая. Я такую видела у той брюнетки, с которой он обжимался на работе. Видимо, она его и дома развлекает...

И он еще предлагал мне спать в этой самой спальне!

Надеюсь, это был не намек? Пусть только попробует делать мне такие намеки!

Узнает, какова я в гневе...

Пока мы идем в ближайший магазин за шариками, Максик рассказывает мне, как он ночью спал в папиной кровати, проснулся, а папы нет. Ходил, искал его, дергал двери. Ему показалось, что кто-то где-то плачет. Он и сам чуть не расплакался от страха. Но папу так и не нашел...

Бедный ребенок! И так боится спать один после того, как бабушке стало плохо у него на глазах. А теперь его еще и напугали стоны в ночи, которые он принял за плач.

Тоже мне, заботливый родитель! Такого родителя ремнем выпороть. И в угол поставить на битые стекла.

Устроил оргию чуть ли не в детской!

Меня это возмущает до глубины души. И этот человек еще пытался запретить мне ходить на свидания!

Я этого просто так не оставлю...

* * *

Я усадила Максика смотреть мультики, надела хозяйственные перчатки и выудила из мусорки презерватив. Отнесла его обратно в гостевую спальню и бросила на тумбочку.

Ткну носом Маньяковича. Пусть знает.

Пусть держит под контролем свою бурную личную жизнь!

* * *

Слышу, как ключ поворачивается в замке.

Ну все. Держись, Арсений Маньякович!

Я выхожу в прихожую. Так. А это что такое?

В одной руке у моего босса бутылка вина. В другой – букет цветов. Целый веник огромных розовых пионов.

У него что, сегодня опять секс-встреча?

Будет пить вино с той брюнеткой и осыпать ее пионовыми лепестками, пока Максим спит?

Кобель. Озабоченный козлина!

Арсений

Весь день я был как на иголках. Волновался из-за Максима. Вдруг рыжая с ним не справится? Может, это было опрометчиво, нанять не профессиональную няню, а какую-то девчонку с улицы?

Но она справлялась прекрасно. Правда, постоянно дерзила... Но это мелочи. Такая боевая Лиса Максику и нужна.

Я подхожу к двери квартиры и зависаю. Смотрю на себя со стороны: ну просто жених!

И зачем только я купил эти цветы? Сам не знаю. Увидел цветочный салон, подумал о Лисичке и о букете в ее квартире... Очнулся уже с пионами в руках.

– Ваша девушка будет в восторге! – расплылась в улыбке продавщица.

Моя девушка?

У меня нет девушки. Линда не в счет. Цветы я ей никогда не дарил, наши отношения этого не подразумевают.

А Лисичка... Пусть это будет в знак примирения.

Я вхожу. Кругом шарики. Атмосфера соответствует моему приподнятому настроению.

– Папа! – Максимка выбегает меня встречать.

Рыжая тоже выходит откуда-то из глубин квартиры. Смотрит на букет и на бутылку в моей руке. Презрительно морщится.

Что не так?

– Это мне партнеры подарили, – взмахиваю я вином. – Грузинское. Говорят, очень хорошее.

– Да хоть упейтесь, – зло бросает она, разворачивается и уходит.

Даже не взглянув на букет. И я не успел ей его вручить... Вот грубиянка!

Я иду за рыжей. Она заходит в гостевую.

Зачем?!

Я, конечно, постарался замести следы после сегодняшней бурной ночи. Постель застелил. Выбросил все улики.

Или не все?

Блин. На тумбочке у кровати лежит раскатанный презерватив.

Рядом с тумбочкой стоит злая ведьма Виктория, уперев руки в бока. И наезжает на меня с видом строгой школьной училки:

– Потрудитесь, пожалуйста, сделать так, чтобы мы с Максом больше этого не видели!

– Вы с Максом?

– Он сегодня пытался это надуть.

– Мля... – вырывается у меня.

– С вас штраф за сквернословие!

– Штраф?

– Да! Я забираю это.

Она выхватывает из моей руки бутылку вина, разворачивается и быстро выходит.

– Вы куда?!

– У меня свидание. Вино пригодится.

Глава 18

Арсений

– Виктория, подождите!

Иду за ней.

– Я тороплюсь. Максик, пока! До завтра.

– Пока, Лисичка!

Макс, выскочивший на секунду из своей комнаты, снова убегает.

А я протягиваю Виктории, уже стоящей в дверях, букет. Чувствую себя последним идиотом. Но не отдать его будет еще глупее...

– Это вам. В качестве извинения за причиненные неудобства.

– За разбросанные по всей квартире презервативы?

– Нет!

– Вы знаете, что Максим ночью слышал ваши стоны? Подумал, что кто-то плачет. И теперь еще больше боится спать один.

– Он мне ничего не рассказал...

– Зато мне рассказал. Как искал вас ночью, не нашел, услышал жуткие звуки. Вы нанесли ему психологическую травму!

Блин. Вот я облажался. И перед сыном, и перед няней.

Стою, мнусь, держу в руках этот дурацкий букет, который Лисичка не желает брать... И зачем только я его купил?

Идиот.

У Рыжей звякает телефон.

– Мне пора.

– За вами заехали?

– Да.

– Я вас провожу. Цветы возьмите.

Она презрительно смотрит на букет.

– Оставьте его для своих стонущих и рыдающих любовниц, – выдает рыжая.

Убирает руки за спину. И выходит за дверь.

Черт.

Я бросаю букет куда-то на обувницу и иду за ней. Вернее, не то чтобы я сам иду... Это не было моим сознательным решением. Ноги несут меня против моей воли.

Лифт открывается через секунду. Мы вместе входим.

– Вы куда? – недвольно шипит Виктория.

– Провожу вас.

– Не надо меня провожать.

Я молчу.

– Да не молчите вы! – раздражается она.

– Ладно.

– Что – ладно?

– Что вы хотите от меня услышать?

– Ничего!

– Логично, – киваю я.

Лисичка бурчит себе под нос что-то явно нецензурное.

Эх, как же я хочу ее отшлепать! Еще никогда это мое заветное желание не было таким сильным...

Лифт открывается. Рыжая останавливается в дверях, не давая мне выйти.

– Возвращайтесь домой. Провожать меня не надо.

– Хочу познакомиться с вашим молодым человеком.

– Зачем?!

– Вы моя няня. Я должен знать, с кем вы... – я подбираю слово. – Общаетесь.

– Я не ваша няня. А к Максиму моя личная жизнь, в отличие от вашей, отношения не имеет.

И все же мы выходим из лифта и из подъезда вместе.

Во дворе стоит белый “Мерседес”. Ничего такой агрегат. Был. Лет тридцать назад. А сейчас это просто рухлядь. Правда, отреставрированная. Судя по всему, машина старше владельца – ему максимум двадцать пять.

Он здоровый, мордастый, с татухами, выставленными на показ из-под обтягивающей футболки. Типичный выпендрожник.

При виде Виктории он расплывается в плотоядной улыбке. А, когда замечает меня, сразу надувается, стараясь казаться больше.

Типичное поведение озабоченного самца.

– Привет!

Рыжая ставит бутылку на капот и обнимает его за шею. Его руки пробегают по ее талии, задерживаются на попе. Сжимают ее...

Во мне поднимается неконтролируемая волна гнева. Так бы и втащил раздутому свину! Лапает мою няню...

Наконец, он отрывается от Виктории.

– Здорово, – киваю ему я.

Но руки не подаю. Не дорос еще.

– Это Арсений... Маньякович, – представляет меня рыжая.

Маньякович?!

– А это Ярослав.

– Очень приятно, – сквозь зубы цедит Ярослав.

Я молчу. Просто смотрю на него.

Он усиленно напрягает бицепсы и трицепсы. Щенок...

– Посмотрели? – спрашивает Виктория.

– Да.

– Довольны?

На этот вопрос я не могу ответить утвердительно.

– Завтра идем знакомиться с моей мамой, – говорю я своей няне.

– Но...

Рыжая явно теряется от такого заявления.

– Не волнуйся, ты ей понравишься, – выдаю я.

И ухожу.

Поднимаюсь на лифте домой и ругаю себя последними словам. Чего я вообще туда поперся? Нафига мне нужно было смотреть на этого мордоворота?

Посмотрел, и что?

Личная жизнь Виктории – не мое дело. Пусть детишки развлекаются. Пусть лакают мое вино. Мне не жалко. Главное, чтобы завтра моя няня пришла на работу и ответственно выполняла свои обязанности.

Когда я захожу домой и вижу букет, валяющийся на полу возле обувницы, чувствую себя еще большим придурком, чем до этого.

Что Виктория обо мне подумала?

Что я ревную?

Чепуха. Полная хрень. Я просто хочу держать все под контролем.

Меня одолевает бешеное желание растоптать букет, но я поднимаю его, отношу на кухню и ставлю в вазу.

Я уравновешенный человек. Не псих какой-нибудь.

Оказавшись на кухне, я замечаю, что тут что-то изменилось. Вроде, все как раньше. Но что-то не так...

Кухонное полотенце висит в другом месте. И я понимаю, что так удобнее. Стол немного передвинут к окну. И правда, так лучше. Появилась ваза с фруктами и она идеально вписалась в интерьер, создавая ощущение уюта.

Лисичка постаралась. Вкус у нее есть. Она хороший ди-

зайнер.

И хозяйка отличная. На плите стоит сковородка с тушеным мясом и кастрюля с картофельным пюре. Все выглядит и пахнет божественно.

Максику невероятно повезло с няней.

А я...

Я думал, мы с ней просто выпьем по бокалу вина – в честь ее первого рабочего дня. Но она уехала развлекаться с другом.

Мне рыжая ведьма поцарапала машину. А ему будет царапать спину...

Глава 19

Виктория

Я сама позвонила Ярику.

Думала, он обиделся за прошлый раз. Я же завела его и продинамила. Но нет. Ни следа обиды. Стоило мне сказать, чтобы заезжал за мной на новое место работы, как он сразу примчался.

Весь взмыленный, радостный, возбужденный – как я успела почувствовать во время наших объятий...

Ну и что мне с ним делать?

– Что это был за хрен? – спрашивает он, когда мы остаемся одни.

Имея в виду, конечно же, Арсения Маньяковича. Который вел себя очень странно.

В смысле, еще более странно, чем обычно.

– Мой новый работодатель, – объясняю я.

Вообще, я никому не хотела говорить, что работаю няней. Но мы с Ярославом часто видимся, как минимум два раза в неделю ходим танцевать бачату. Так что ему придется признаться.

Главное – с моей семьей он не общается и меня не выдаст.

Больше никому говорить не буду. Подруги... Не так уж у

меня их много, этих самых подруг.

Есть одна, лучшая, Галка. Но она укатила в Питер, поступила там на магистратуру и мы уже год общаемся только онлайн. Вот с ней мне хочется поговорить и посоветоваться. С ней, а не с Яром.

– Ты у него дома работаешь? – с подозрением спрашивает он.

– Ага.

– В смысле?

– Няней.

– Ты что, с дуба рухнула? А как же твоя работа в “Спец-эффектах”?

– Меня уволили.

– Вот гады...

Один вполне конкретный гад. Хотя Клара, на самом деле, тоже гадина. Послушалась какого-то там Арсения Маньяковича, уволила меня....

– Пришлось устроиться няней, – продолжаю я. – Хороший вариант подвернулся. С отличной зарплатой. Но это временно!

– Бедная моя девочка... Я тебя утешу, – внезапно выдает Ярослав.

– Не надо меня утешать!

– Конечно, надо. И не думай, что я буду приставать. Я не такой. Понимаю, что тебе сейчас не до того. Теперь понятно, почему ты с бутылкой вина. Я думал, ты вино не очень... Но

если надо напиться – я тебя поддержку.

Эта дурацкая бутылка оказалась в моих руках совершенно случайно. Просто взбесил меня мой босс. В очередной раз.

А так да. Вино я не люблю и не разбираюсь в нем. Могу иногда выпить пива. Такие вот у меня плебейские привычки.

– Отвези меня домой, – говорю я Ярославу.

– Понял, – кивает он.

А, когда мы оказываемся у подъезда, он паркуется и поднимается со мной. Такой весь заботливый, сочувствующий, внимательный... даже неловко его послать.

Он ставит чайник, предлагает пожарить мне яичницу или заказать роллы. Я говорю, что сыта. Он заявляет, что голодный.

В итоге яичницу жарю я. Для него. А он поит меня вином Маньяковича – сам-то за рулем.

– И у кого ты нянька?

– У Максимки. Он классный мальчишка. Хоть и очень шепотливый.

– Ты же говорила, что ненавидишь детей.

– Я так говорила?

– Ага.

– Так и есть. Но я хорошо с ними справляюсь. И за это неплохо платят.

– Я, кстати, сейчас нормально зарабатываю, – ошарашивает меня Ярослав.

– Хочешь мне денег предложить?

– Легко. Могу. С удовольствием! – выпаливает он.

– Спасибо. Не надо. Я справляюсь. Но я тебе очень признательна.

В ответ он лезет целоваться.

– Отличное вино! – шепчет с придыханием. – Особенно на твоих губах...

– Мне не нравится.

– А я бы выпил. Может, я брошу машину и мы с тобой...

– Нет! Мне завтра на работу. И ты обещал не приставать.

На самом деле мне очень хочется, чтобы Ярик, наконец, уехал. Его “утешения” меня не то что не успокаивают – еще больше выводят из равновесия.

– Так я и не пристаю, – обижено бубнит он. – А если этот твой работодатель будет приставать...

– Не будет. Я ему нафиг не нужна. У него и без меня бурная личная жизнь.

– А зачем он собирается знакомить тебя со своей мамой? – Яоослав снова становится подозрительным.

– Наверное, чтобы она дала мне инструкции к своему внуку.

Я сворачиваю разговор. Кормлю Ярослава яичницей и выпроваживаю. Мне просто не терпится взять в руки контракт и изучить его!

Конечно, надо было сделать это вчера. Но я облажалась. Так что надо хотя бы теперь выяснить, какие еще подводные камни могут меня ждать.

* * *

Почему нельзя писать контракты нормальным человеческим языком? Зачем эти трехэтажные канцеляризмы? “В дальнейшем именуемый”, “в целях проверки соответствия квалификации”, “условия труда являются оптимальными”... Будто какие-то бюрократические тролли писали.

Да, это типовой рабочий договор. С некоторыми не бросающимися в глаза дополнениями. Я с трудом продираюсь сквозь юридический язык. Вроде ничего реально страшного... Кроме момента с расторжением. Если я захочу прервать отношения со своим работодателем раньше установленного трехмесячного срока, то должна буду выплатить штраф – десятикратный размер оплаты труда. Это сколько? Если в месяц двести тысяч, то два миллиона.

Совсем охренел этот Маньякович! Это же настоящий грабеж! Этим пунктом он по сути установил для меня крепостное право.

Я снова закипаю.

Но, когда добираюсь до условий оплаты труда, на душе теплеет. Прекрасные условия! Я смогу даже на курсы повышения квалификации пойти, если захочу.

А три месяца... Они пролетят незаметно.

* * *

Уже лежа в кровати, я получаю сообщение от Арсения Маньяковича:

“Виктория, сколько будет сто восемьдесят девять минус сто двадцать три?”

Прямо вот так, словами, а не цифрами. Он что там, совсем кукушкой поехал?

“Вы пьяный?” – интересуюсь я в ответ.

“А вы?”

“Не ваше дело”, – огрызаюсь я.

“Как проходит свидание?”

“Превосходно. А ваше”.

“У меня нет никакого свидания”.

Нет?

А для кого были те цветы, которые он пытался сбегать мне?

“Завтра проверю вас на присутствие промилле в крови”, – продолжает мой ледяной босс.

“В трубочку дышать заставите?”

“Говорят, дыхание рот в рот – более эффективный способ”.

“Это шутка?”

“Это суровая правда”.

“Не смешно”.

Я отбрасываю телефон. Откидываюсь на подушки. Закрываю глаза. Начинаю проваливаться в сон...

И почему-то чувствую ментоловый вкус его губ...
Кыш! Уходи из моего сна, бесячий ледяной демон!

Глава 20

Виктория

Утро. Я еду на работу с водителем Арсения Михайловича. В голове упорно крутится его фраза про дыхание рот в рот. Дурацкие у него шутки!

Вообще, странные у нас отношения. Ненормальные. Никогда бы не подумала, что буду так дерзить своему боссу. Но он не настоящий босс! То есть... Он босс. По договору.

Но он очень сильно меня бесит. И тому есть вполне объективные причины. Он реально передо мной виноват! И знает это.

Поэтому между нами все так... нестандартно.

Я уверена, эта его фраза была шуткой. Но в дверь все равно вхожу с некоторой опаской. Вдруг набросится и начнет проверять промилле в моем дыхании...

Но на меня набрасывается Максик.

– Лисичка! Я поел шоколадные шарики. Без молока. Так вкуснее. И хрустее.

– На второй завтрак сварите ему, пожалуйста, кашу, – произносит появившийся в прихожей босс.

Как будто я сама не знаю!

Я развязываю шнурки, не глядя на него. В голове вертятся

разные остроумные колкие ответы.

Но когда я выпрямляюсь... Все они мгновенно вылетают из моей головы.

Потому что Арсений Михайлович стоит передо мной в одних брюках. То есть без рубашки.

С чашкой кофе в руке.

И с потрясающим накаченным торсом.

Вау...

Его пресс похож на стиральную доску. Только красивее. А таких впечатляющих косых мышц я не видела никогда. Во всяком случае, живьем. А руки... Его бицепсы и трицепсы можно демонстрировать студентам художественных вузов как образец гребанного совершенства!

Офигеть. Я даже не подозревала, что он такой... Я видела его в рубашках и пиджаках.

А он...

– Доброе утро, – лепечу я.

– Доброе, – кивает он.

Блин. Он заметил, что я растерялась? Да еще и залипла на его торс...

– Как ваше вчерашнее свидание? – спрашивает босс.

– Очень продуктивно, – отвечаю я, усилием воли выйдя из ступора.

И демонстративно зеваю.

– Кофе будете? – спрашивает он.

– Буду.

Маньякович идет на кухню. Я, как привязанная, следуя за ним. Спина у него вообще отпад! Каждая мышца прорисована. Я с трудом удерживаюсь от того, чтобы не провести пальцем по ромбовидным мышцам.

Мне нравятся спортивные мужчины. Я и Ярослава по этому принципу выбирала. Но Арсений Маньякович...

Так... что вообще со мной такое? Мужик показал мне трицепсы, я и растаяла? Не ожидала такого от себя....

Да просто это все очень внезапно! Я не была готова к подобной демонстрации мужских прелестей.

Арсений Маньякович идет к кофе машине.

– Вы, наверное, любите капучино или латте с сиропом?

– Не угадали. Черный без сахара, – говорю я.

– Не любите сладкое?

– Нет. То есть... кофе люблю не сладким.

Я сажусь за стол, который вчера передвинула. Мне приятно, что босс не стал возвращать его на место. А еще я замечаю на подоконнике вазу со вчерашними пионами. Я так и не поняла, кому он их купил...

– Кстати, как вам вино? – спрашивает мой босс.

– Да так себе.

– Это была лучшая грузинская “Хванчкара”! – возмущенно восклицает он.

– Я вас сейчас опять оштрафую за сквернословие, – пытаюсь дерзить я.

– Вот ваш штраф.

Он ставит передо мной чашку крепкого американо.

Мой полуобнаженный босс подает мне кофе... Ну разве это не работа мечты?

Он стоит напротив меня, опершись своей крепкой, как орех, попой о кухонный “остров”. Мне кажется, или он специально принял самую выгодную позу? Как в журнале.

Мне очень трудно не таращиться на него, восхищенно распахнув рот. А, если бы он сейчас предложил мне дыхание рот в рот, я бы, скорее всего, не смогла отказать...

Да что со мной такое?

Вика, соберись!

– Виктория...

– Что?

– С вами все в порядке?

Неужели он понимает, что со мной происходит? Да нет. Я пью кофе с совершенно непроницаемым лицом.

Но все же не выдерживаю и выпаливаю:

– Вам, случайно, не холодно?

Он молча смотрит на меня несколько секунд. Уходит. И появляется в белой расстегнутой рубашке.

Не намного лучше, честно говоря. Но все же...

– Значит, вино вам не зашло.... А что вы пьете? Из алкоголя.

Станный вопрос.

– А вам зачем? Спить меня хотите?

– Просто поддерживаю разговор.

– Пиво, – отвечаю я.

Его глаза расширяются от удивления.

– Что, привыкли что все ваши барышни пьют Просекко и Шардоне?

– Ага.

– Ну так я не ваша барышня.

Он снова молча смотрит на меня целую минуту.

Убила бы его за эту привычку!

Продолжение разговора снова не в тему.

– Я заеду за вами в обед, съездим в больницу, навестим мою маму. Я хочу, чтобы вы с ней поговорили о Максике.

Я лишь киваю.

Поскорее бы он ушел!

Едва он направляется к двери, я с облегчением выдыхаю и вскакиваю.

В руке недопитый кофе. В голове сумбур. В ногах непонятная слабость.

Я делаю несколько стремительных шагов вперед – меня колбасит какой-то нездоровый мандраж, не могу усидеть на месте. Мой босс в это же время внезапно разворачивается и тоже делает шаг.

Два тела неумолимо движутся навстречу друг другу на просторах кухни.

– Виктория... – слышу я голос Арсения Маньяковича.

И налетаю на него со своим недопитым кофе.

– Ой!

Кофейное пятно растекается по белой рубашке и попадает на рельефный пресс.

Моя рука, действующая абсолютно автономно, оказывается на бугристых кубиках. Офигеть... На ощупь они еще более твердые, чем на вид.

Так. Вика. Очнись.

Что ты творишь?!

Ты лапаешь своего босса!

– Простите, – лепечу я. – Что облила вас. Снимайте рубашку.

– Вы уверены? – ухмыляется Маньякович.

– Я... Просто... хотела ее застирать.

Я пытаюсь отскочить от греха подальше, но босс удерживает меня, обхватив рукой за талию.

Его глаза так близко... Правда, мне приходится запрокинуть голову, чтобы заглянуть в них. Жидкий синий лед.... Он обжигает. Перетекает в меня. И, почему-то, вызывает головокружение.

А губы... они еще ближе.

– Лисичка... – срывается с них.

Я не могу ничего сказать. Потому что сейчас не помню не то что ни одного слова – даже ни одной буквы. Мое тело отрывается от земли... В самом прямом смысле!

Босс подхватывает меня и усаживает на кухонный “ост-

ров”. Теперь наши глаза на одном уровне.

– Что вы... делаете? – дергаюсь я.

Но его железная хватка не дает мне вырваться.

– Как что? Проверяю промилле в вашей крови самым эффективным способом.

Его ментоловые губы касаются моих. Перед глазами все плывет. Что происходит? Мы что, целуемся?

Это... невозможно!

Глава 21

Виктория

Я прихожу в себя от грохота. Что-то разбилось... И мы с Арсением Маньяковичем отпрянули друг от друга.

Кофейная чашка! – вспоминаю я. Она была в моей руке.

– Это не я разбил! – торжествующе заявляет Максимка, появившийся на пороге.

Я быстро прыгиваю с “острова”. Вернее, пытаюсь прыгнуть. Арсений Маньякович мне не дает. И даже присутствие Максимки не мешает ему снова схватить меня за талию.

– Остророжнее, Виктория! Тут осколки.

Максимка то ли с удивлением, то ли с подозрением разглядывает нас обоих.

– Это я разбила, – говорю я ему.

– Ты тоже бьешь посуду? – радуется он.

– Обычно нет, – отвечаю я. – Ты, пожалуйста, не заходи на кухню, пока я все не уберу.

Я все же вырываюсь из цепких рук своего босса. Спускаюсь на пол. И достаю из шкафчика веник и совок.

Заметаю осколки. Шеф в это время стоит посреди кухни. Не знаю, куда он смотрит. Я на него не смотрю.

– Значит, вы любите бить посуду... – задумчиво произно-

сит он.

– Нет!

– Руки дрожат после вчерашнего? – выдвигает он новое предположение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.